

Шестой сон

Автор:

[Бернар Вербер](#)

Шестой сон

Бернар Вербер

Представьте, что вы можете вернуться на двадцать лет назад и во сне встретиться с самим собой молодым.

Представьте, что у вас есть возможность поговорить с этим человеком.

Что бы вы ему сказали?

В самом глубоком из всех сновидений двадцативосьмилетний Жак Кляйн встречает удивительно похожего на себя мужчину, который утверждает, что он – Жак Кляйн в сорок восемь лет. Оказывается, он открыл способность перемещаться во времени и посещать сны самого себя.

Молодой Кляйн не хочет отпускать будущего себя, ведь у него столько вопросов, и есть вещи, которые он бы не прочь изменить...

Бернар Вербер

Шестой сон

Bernard Werber

Le Sixième Sommeil

© Editions Albin Michel et Bernard Werber – Paris, 2015

© Баландина Н. В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

* * *

Посвящается Амели

Предисловие

Представьте, что вы можете вернуться на двадцать лет назад и во сне встретиться с самим собой, молодым.

Представьте, что у вас есть возможность поговорить с этим человеком.

Что бы вы ему сказали?

Часть первая. Начинающий сновидец

1

– Вы хорошо спите?

Вопрос вызвал удивление: настолько казалось неприличным говорить о столь интимных вещах.

– Да-да, вы, сидящие напротив меня здесь и сейчас. Удастся ли вам легко заснуть и выспаться?

В отсутствие четкого ответа Каролина Кляйн улыбнулась, зажгла сигариллу с позолоченным фильтром, медленно выдохнула несколько колец дыма, затем продолжила:

– Выслушайте меня внимательно. Во сне мы проводим треть нашей жизни. Треть. А двенадцатую ее часть мы видим сновидения. Но большинство людей к этому безучастны. Время сна воспринимается лишь как время восстановления. Сновидения забываются практически сразу по пробуждении. Для меня же происходящее из ночи в ночь под тонкими одеялами во влажном тепле постели относится к разряду тайны. Мир сна – это новый неизведанный континент, параллельный мир, полный сокровищ, заслуживающих того, чтобы их откопали и использовали. Наступит день, когда детей в школах будут учить правильно спать, а студентов в университетах – видеть сны. Однажды сновидения превратятся в произведения искусства, которые все смогут увидеть на широком экране. Тогда из этой трети жизни, которую ошибочно, повторяю – ошибочно, считают бесполезной, наконец начнут извлекать пользу для усиления наших физических и умственных способностей. И если мне удастся осуществить мой секретный проект, то в мир сна будет открыт еще более удивительный путь. Путь, способный по-настоящему все изменить.

Последовало долгое молчание. Изложив свои мысли, Каролина Кляйн сильнее затянулась сигариллой и выпустила из блестящих губ облако светло-серого, слегка синеватого дыма. Невесомый газообразный завиток очертил в воздухе вертикальную восьмерку, затем растянулся в ленту Мёбиуса и, наконец, рассеялся под потолком, обогнув лампы.

Женщина встряхнула волосами, удовлетворенная тем, что в очередной раз произвела впечатление на своего двадцатисемилетнего сына Жака и его новую девушку по имени, если ей не изменяет память, Шарлотта, с которой она только что познакомилась.

Молодые люди замороженно рассматривали эту незаурядную личность.

Пятидесятидевятилетняя Каролина Кляйн – полноватая блондинка с озорными карими глазами. На ней было неизменное красное платье, на шее – кольцо с красным орнаментом в форме дерева. Ее движения излучали силу и властность. Голос был громкий.

– И в чем же состоит ваш секретный проект? – спросила Шарлотта.

Она была хозяйкой этой виллы в Фонтенбло, выстроенной в современном стиле. Но Каролина невозмутимо продолжила говорить, словно не услышав вопроса:

– Большинство людей страдают по ночам. Они спят на неудобных матрасах, у них случаются приступы апноэ, а еще чаще – бессонница, их вечно преследует усталость, они просыпаются разбитыми. Согласно последним исследованиям, шестьдесят процентов людей плохо спят. Восемьдесят процентов – регулярно принимают снотворные. У двадцати процентов имеются хронические проблемы со сном. Все это приводит к нарушениям в работе иммунной системы, сердечно-сосудистым заболеваниям, суицидальным попыткам, а еще способствует ожирению. Семейные пары разводятся из-за того, что один из супругов храпит или спит беспокойно. Сколько трагедий, сколько автомобильных аварий, плохих школьных отметок и профессиональных неудач вызваны обыкновенным... плохим сном.

Жак подал вино. Его мать посчитала, что тем самым он побуждает ее говорить дальше:

– Наполеон утверждал, что мало спал, но на самом деле он страдал бессонницей. Возможно, из-за этого он был очень чувствительным, отличался вспыльчивостью и захватил так много соседних стран. Среди известных личностей, имевших проблемы со сном, можно еще упомянуть Винсента Ван Гога, Исаака Ньютона, Томаса Эдисона, Мэрилин Монро, Шекспира, Маргарет Тэтчер. Все они мучились от бессонницы.

– Тем не менее бессонница их вдохновляла. По крайней мере, Ньютона и Шекспира, – заметила Шарлотта.

– Но они были несчастны. Если не считать тех немногих случаев, когда бессонные ночи действительно послужили поводом для творчества – можно расценивать это как неизбежную попытку избежать сумасшествия, – то сколько

других людей, лишенных творческих способностей, попросту неподвижно лежали в постелях, растерянные и отчаявшиеся, следя по будильнику за медленно текущим временем и мечтая только об одном... нормально уснуть?

– Бессонница – это несправедливая кара.

– Нет, наоборот, это область, в которой мы все равны. Сон уравнивает на одинаковой для всех строптивой постели бедных и богатых, победителей и побежденных, красавцев и уродов, жителей Запада и Востока, женатых и холостых.

Каролина Кляйн позаботилась об эффекте, выдержав паузу.

– Поверьте, плохо организованный сон является одним из основных бедствий нашего века, однако этой темы даже вскользь касаются крайне редко. Единственное найденное на сегодня решение – это снотворные препараты. Тем самым предпочитают заглушать симптомы, а не лечить первопричину. Но у современных снотворных, в большинстве своем состоящих из бензодиазепинов, ужасные побочные явления: во-первых, принимая их, человек перестает видеть сны, во-вторых, они вызывают привыкание, и, в-третьих, с недавних пор эти препараты подозревают в увеличении риска заболеть болезнью Альцгеймера.

– Так в чем же суть вашего секретного проекта? – не сдавалась Шарлотта.

Каролина Кляйн с удовольствием отметила, что Шарлотта внешне похожа на нее. Те же светлые волосы, темные глаза, полноватая фигура. Ей подумалось, что, сойдясь с этой девушкой, сын показал: он подсознательно влюблен... в собственную мать. Эта мысль вызвала у нее улыбку, но не только – она непроизвольно встряхнула светлыми волосами: тик.

Прогнав ненужные мысли, она резким движением раздавила сигариллу.

– Мы только что познакомились, мадемуазель, поэтому позвольте мне сохранить нетронутой часть тайны, которую с большим удовольствием будем разгадывать в ходе наших последующих встреч. Тем более вам известно о произошедшей сегодня неприятности, и потому... словом... не пройти ли нам к столу?

Они переместились из гостиной в просторную столовую. Шарлотта принесла из кухни наспех приготовленное ею блюдо – спагетти болоньезе, густо посыпанные тертым сыром.

– Это немного плотная еда, но я готовлю без глютена, так полезнее для здоровья. Думаю, непременно должна существовать связь между перевариванием ужина и последующим сном, или я ошибаюсь? – Молодая женщина сделала попытку вернуться к теме.

– На сон влияет всё. Пища, погода, время отхода ко сну, стресс, напитки.

Жак наполнил три бокала вином гранатового цвета.

– Благодаря этому нектару безмятежность в ночи гарантирована, – сказал он, чтобы разрядить обстановку.

– А что следует делать, чтобы хорошо спать? – спросила заинтригованная Шарлотта.

– Я советую правильно питаться, вести полноценную сексуальную жизнь – по меньшей мере восемь половых актов в месяц, – засыпать в одно и то же время, перед сном делать несколько глубоких вдохов и... немного почитать. Для крепкого сна нет ничего лучше увлекательного романа. Чтение создает начальные сцены будущего сновидения. Жак расскажет вам об этом – я объяснила ему суть феномена.

На десерт был «Плавающий остров» под розовым соусом с «Гран Марнье». Затем Каролина заметила, что уже половина первого ночи, она устала и хочет вернуться домой.

– О да, я понимаю, вы крайне утомлены, профессор Кляйн, после всех испытаний сегодняшнего дня. Если хотите, можете переночевать здесь. У нас есть комната для гостей на втором этаже.

– Спасибо, Шарлотта, но я предпочитаю вернуться к себе. Мои враги, должно быть, слишком устали, чтобы строить мне козни в столь поздний час, а кроме того, мне хорошо спится только в собственной постели. У меня есть небольшой

вечерний ритуал. Что до сегодняшнего отвратительного скандала – не волнуйтесь, за ночь мой сон управится с этим. Так уж я устроена. Я использую сновидения для пережевывания, перемалывания и переваривания дневных неурядиц.

Еще не закончив говорить, она взяла грецкий орех и расколола его.

– Только во сне мы свободны. Только во сне все возможно.

Она проглотила ядро ореха, похожее на два крошечных бежевых полушария головного мозга.

– До свидания. Спасибо за вашу любезность и за импровизированный ужин. Обещаю, мы скоро увидимся.

Каролина Кляйн села в свою красную спортивную машину и резко тронулась с места; напоследок она махнула рукой сыну и его возлюбленной – те вышли ее проводить.

Она мчалась в теплой ночи, довольная тем, что ей удалось утаить все детали своего секретного проекта от этой, по ее мнению, чересчур любопытной незнакомки.

Высоко над ней сияла круглая луна; у луны был странный оскал, словно она знала, что худшее еще впереди.

2

В зеркале отражались ее круглые глаза. Ресницы подрагивали. В два часа ночи Каролина Кляйн наконец добралась до дома. Она удалила макияж салфетками, пропитанными парфюмерной водой с ароматом сирени и почистила зубы синеватой пастой.

Несмотря на наступление ночи, жара на Монмартре усилилась, и Каролина открыла окна своей квартиры, расположенной на седьмом этаже, чтобы проветрить комнаты.

Она сняла красное платье, черное нижнее белье и плавно скользнула в шелковую постель.

В 2 часа 20 минут она уснула.

В 3 часа 30 минут Каролина медленно встала с постели и, полностью обнаженная, с открытыми, но погруженными в пустоту глазами, прошла на кухню. Там она достала из морозилки бифштекс, положила его на тарелку, села за стол и попыталась съесть при помощи вилки. Не справившись, вынула из выдвижного ящика большой нож и начала резать замороженное мясо. Потом поднялась и, держа сверкающий нож в руке, принялась открывать шкафы, будто искала волшебную приправу к твердому как камень продукту. Ощупывая полки, она уронила стакан и, наступив на осколки, поранилась.

Затем она пошире распахнула окно кухни и с прежним отсутствующим взглядом забралась на низкий шкаф для посуды. А с него попыталась вылезать на крышу – вероятно, в поисках идеального гарнира для замороженного бифштекса.

Вначале поставила одну ногу на сланцевую кровлю, потом вторую. Сделала два шага, потом еще десять. Ее липкие от крови ноги скользили, но она не теряла равновесия.

Вокруг искрился Париж. Мириады светящихся точек мигали наподобие светлячков, но Каролина, зрачки которой были расширены, вряд ли видела это.

Еще десяток шагов.

Она находилась на высоте двадцати метров от земли, так что падение было бы для нее смертельным, но женщина совершенно не осознавала этого и продолжала двигаться вперед, сжимая в руке большой нож. Она шла по крыше совершенно обнаженная, над ней сияла полная луна и мерцали звезды.

В 3 часа 37 минут снизу донеслись гудки сигнализации одной из машин – сработала от голубиного помета.

Каролина Кляйн вздрогнула, зрачки сократились. Она отчетливо увидела окружавшие ее крыши, осознала, что одежды на ней нет, заметила большой нож

в руке и закричала от ужаса.

В окнах соседних домов поочередно стали зажигаться огни. Люди с любопытством и укоризной выглядывали из-за штор. Она бросила нож, который, пролетев семь этажей, ударился с глухим стуком о тротуар. Услышав стук, она прикрыла руками груди и бедра.

У Каролины Кляйн закружилась голова. Ей пришлось встать на четвереньки, чтобы не сорваться вниз.

В 3 часа 39 минут она все же добралась до окна своей кухни и задернула шторы, скрывшись наконец от чужих глаз. Швырнула в сторону замороженный бифштекс, закрыла шкафы, заклеила пластырем порезы на ступне, обула домашние тапочки и собрала осколки стекла. Затем накинула хлопковый пеньюар и выпила стакан ледяной воды.

В 3 часа 50 минут ошеломленная Каролина несколько минут разглядывала себя в зеркало. Она глубоко дышала, пытаясь совладать с переполнявшей ее яростью, которую она едва сдерживала. Тысячи мыслей проносились в голове. Напряженное тело охватил озноб, перешедший в сильную дрожь, лицо искажали тики.

Она приблизилась к своему отражению, внимательно вгляделась в него и пришла в ужас от увиденного.

Ударом кулака Каролина разбила зеркало.

Дабы предотвратить повторение подобной сцены в будущем, в 3 часа 57 минут она приняла радикальное решение, взяв на себя ответственность за его последствия, сколь бы тяжелыми они ни были.

3

Его затылок ласкала женская рука. Палец нежно двигался вдоль сонной артерии к подбородку.

– И все-таки, в чем смысл ее знаменитого секретного проекта? – спросила Шарлотта. – Он имеет отношение к сну и сновидениям. Ты наверняка в курсе дела.

– Извини, мама попросила меня никому об этом не рассказывать.

Девушка разочарованно пожала плечами и закрылась в ванной комнате, чтобы удалить макияж и подготовиться ко сну.

Оставшись в комнате один, Жак Кляйн распахнул окно, улыбнулся и вдохнул теплый воздух.

Он смотрел на луну и звезды. Перед его мысленным взором проносились события беспокойного, богатого на эмоции дня.

Какая же мама отважная! Поражаюсь тому, как мужественно она выдержала тяжелый удар. Спокойная, сильная, безмятежная. Как редко доводилось видеть ее настолько уверенной в себе. Ничто не способно сломать ее...

Он радовался, что благодаря его задумке с импровизированным ужином в Фонтебло удалось отвлечь Каролину от кошмарных дневных событий. К тому же ему показалось, что его новая девушка, Шарлотта, понравилась маме. И он с восторгом вспоминал, как Каролина рассказывала о своем увлечении миром снов.

«Во сне мы проводим треть нашей жизни...»

Это значит, что человек, которому назначено прожить девяносто лет, проспит тридцать из них. Тридцать потерянных, бессмысленных лет.

Тридцать лет... Это больше, чем мой нынешний возраст.

«А двенадцатую часть нашей жизни мы видим сны...»

То есть почти семь лет.

Жаку уже доводилось слышать эти рассуждения, причем неоднократно, но он по-прежнему без устали ловил каждое слово, когда мама развивала свою любимую тему. И с каждым разом он все глубже вникал в смысл того, что она говорила.

Увлечение Каролины передалось ему, и его охватывала дрожь при упоминании о неизведанном континенте снов.

Моя мама – первооткрыватель этого континента.

Закрыв глаза, он стал вспоминать о тех особых отношениях, которые связывали его со сном, начиная с самого детства... потому, что он родился, находясь во сне.

4

Это случилось двадцатью семью годами ранее, в воскресенье, ровно в полночь.

Поскольку роды проходили с помощью кесарева сечения, под перидуральной анестезией, то не было ни схваток, ни акушерских щипцов, ни потуг, ни сдавливания, ни растягивания, ни эпизиотомии – рассечения промежности. Все произошло быстро, легко и без малейшей боли. Его достали, словно теплый пирог из духовки, после чего слегка встряхнули, чтобы вызывать интерес к происходящему, так как казалось, что он совершенно безучастен.

Сам факт рождения его и в самом деле не взволновал. Куда больше его взволновала смена обстановки.

Его потревожили шум, свет и холод. Наверняка, оказавшись снаружи, он первым делом подумал: значит, за пределами материнской утробы существует иной, удивительный мир, и этот мир наконец-то мне открылся.

В знак своего недовольствия он принялся сучить ножками, выражая желание и дальше безмятежно почивать во влажном, темном и теплом алькове.

Только что родившийся Жак еще не подозревал, что жизнь как раз и состоит из череды сменяющих друг друга декораций на пути из утробы матери до вырытой в земле могилы.

Не осознавал он и то, что в каждом месте пребывания основным занятием становится решение новых и новых проблем.

Смутно почувствовав, что плач принесет ему передышку, он жалобно захныкал. Его незамедлительно подхватили чьи-то руки и поднесли к нескольким мужчинам и женщинам, которые принялись целовать его в лоб и щеки липкими губами. Затем руки поместили его в теплый, пахнувший лавандой инкубатор, где он наконец смог продолжить свой сон.

Жак Кляйн располагал наследственностью, предопределившей его интерес ко сну.

Его отец, Франсис Кляйн, был мореплавателем, прославившимся в одиночных регатах. Высокий рыжеволосый мужчина с короткой бородой и мозолистыми руками. Зеленые глаза и очень светлая кожа, местами усеянная веснушками. К тому времени его имя уже значилось в списке чемпионов. Своими победами он был обязан умению отводить на сон короткие промежутки времени, что помогало избежать столкновения с бороздящими океаны судами. Франсис Кляйн научился спать «по-научному» от своей жены Каролины – знаменитого нейрофизиолога, лучшего специалиста в области сна и сновидений, которая в те годы уже священнодействовала в парижской больнице Отель-Дье.

Благодаря поддержке Каролины Франсис поставил рекорд пересечения Атлантического океана на однокорпусном судне: пять дней, один час и тринадцать минут. Занимаясь любовью вечером того знаменательного дня, Каролина и Франсис зачали Жака, словно отметив тем самым триумф мореплавателя.

Находясь внутри инкубатора, новорожденный слышал произносимые родителями слова. В тот момент слова были для него лишь шумом, но повзрослевший Жак сумел воскресить их в своей памяти.

– Мы сделаем из него великого путешественника, – предсказал отец.

– Прежде всего мы сделаем из него великого сновидца, – возразила мать.

Соска прилепилась слюной к правой щеке. Рот открыт, рука сжимает мягкую игрушку – оранжевую кошку, ресницы чуть подрагивают.

Двухлетний Жак Кляйн разительно отличался от несносных детей, которым, кажется, доставляло удовольствие просыпаться среди ночи, чтобы кричать, плакать и сучить ногами, испытывая терпение родителей.

Каролина и Франсис время от времени поглядывали на спящего сына.

– У него двигаются глаза. Так и должно быть? – спросил отец.

– Конечно. Это происходит из-за того, что он видит сны, – ответила мать.

– Что может снится двухлетнему ребенку, еще ничего не знающему об окружающем мире?

– Либо воспоминания о прошлой жизни, либо программа жизни будущей.

– А если серьезно?

– Это загадка, но есть мнение, что даже зародышам может многое снится. Во всяком случае, сюжеты детских снов вовсе не ограничиваются комнатой, в которой живет ребенок, его коляской или игрушкой.

Жак Кляйн, засыпавший в девять вечера, просыпался на следующий день в восемь часов утра с радостным лепетом: «Мама-папа, я плоснулся».

Он был, что называется, прелестным ребенком. Черненькие волосики и покладистый характер. Он быстро всему обучался, был любознателен и проявлял незаурядные для своего возраста способности пловца, когда его запускали в «лягушатник» городского бассейна.

Именно в день двухлетия сына, пока тот крепко спал, Каролина Кляйн приступила к разработке безумного проекта по расширению границ сна, проекта, на который ее вдохновила цитата из Эдгара По: «Те, кто видит сны

наяву в ясный день, всегда идут гораздо дальше тех, кто видит сны только по ночам. В своих туманных видениях они улавливают проблески вечности и испытывают дрожь при пробуждении от осознания того, что какое-то мгновение находились на краю огромной тайны».

Каролина несколько раз перечитала цитату, глядя на спящего ребенка. Она произнесла ее вслух, чтобы лучше проникнуться, и вдруг ей показалось, что в этом тексте содержится не только тайный код, но и прямой призыв. Эдгар По обращается к ней сквозь время, чтобы указать на то, что надлежало делать.

6

Из воды высунулась челюсть с двойным рядом острых зубов и вырвала кусок облаченной в ткань плоти. Остекленевшие глаза жертвы расширились, она еще пыталась высвободиться, но мощные челюсти сжимались только сильнее. Вскоре брызнула кровь, раздались вопли, и симфоническая музыка начала сотрясать стены квартиры.

Четырехлетний Жак Кляйн случайно увидел (пока его родители смотрели телевизор, он выбрался из постели и спрятался за диваном, чтобы украдкой взглянуть на экран) несколько эпизодов фильма ужасов Стивена Спилберга «Челюсти». Он пронзительно закричал в тот момент, когда кто-то, соскользнув с наклонившейся лодки, упал в огромную пасть океанического монстра.

Родители, встревоженные криком сына, вновь уложили его в кровать, но голливудский фильм задел нечто столь глубинное в его бессознательном, что травмировало его. С этого дня он наотрез отказывался купаться. Он стал настолько бояться воды, что любые попытки подвести его к берегу реки, озера или моря неизменно вызывали у него сопротивление, ведь там могли притаиться челюсти, и эти челюсти разорвут его на части.

Он часто просыпался среди ночи, разбуженный кошмаром.

– Мне приснилось, что огромная злобная акула откусила мне ноги, – сказал он как-то зашедшему к нему в комнату отцу.

В столь поздний час Каролина еще была на работе.

– Слово «злая» происходит от слова «лоб». Буквально оно означает: «в наказание надо ударить по лбу». Но у рыб нет лбов, значит, они не могут быть злыми...

Маленький Жак не понимал всей тонкости этого этимологического объяснения.

Тогда отец подыскал более доступный аргумент:

– Не бывает злых животных. Бывают только животные голодные и сытые. Можно ли тебя назвать злым оттого, что ты ешь курицу?

– Курицы добрые, они не едят людей.

– На самом деле акулы вовсе не людоеды. Они нападают на человека по ошибке, приняв его за крупную рыбу или за морского котика. И когда они ощущают вкус человеческой плоти, они ее выплевывают. Ты поступаешь точно так же, когда тебе не нравится еда.

– Они считают нас невкусными?

– Только одно животное является людоедом – касатка. Внешне она напоминает огромного дельфина.

– А обычные дельфины?

– Они не нападают на людей, потому что у них отсутствуют пригодные для этого челюсти и зубы. Так что дельфины – не добрые, они только плохо «экипированы». А акулы не злые – просто «близорукие».

Жак не прочувствовал отцовской иронии.

– Не хочу, чтобы меня сожрали акулы, – настаивал он.

– Из пятисот видов акул только пять опасны для человека. Ежегодно лишь десять нападений на человека заканчиваются летальным исходом, и это против десяти миллионов акул, убитых человеком. Если мы уничтожим акул,

находящихся на вершине пищевой цепи, то нарушится равновесие морской экосистемы, и другие виды, например медузы, будут стремительно размножаться.

– Не люблю акул.

– Тебе известно, что каждый год куда больше людей умирают от упавшего на них кокосового ореха, чем от нападения акул? Означает ли это, что существуют злые кокосовые пальмы?

Франсис гладил темные волосы сына, думая, что говорит с ним чересчур серьезно.

– Я расскажу тебе одну историю, – сказал он. – Представь, что ты находишься вместе с папой на корабле, на огромном паруснике, плывущем на чудесный остров, где нет ни акул, ни касаток. Это совершенно особый остров – твой остров. Его можно узнать по цвету песка, который не белый и не желтый – розовый. Такого больше нет нигде.

– Там растут кокосовые пальмы?

– Да, но они пережидают, пока люди пройдут, прежде чем сбросить свои тяжелые плоды.

– А потом их можно съесть?

– Еще бы! И эти кокосы очень вкусны! На этом острове есть и другие сокровища – разноцветные ракушки. И среди них выделяется одна ракушка необычной формы, помогающая решить все твои проблемы...

Жак мирно уснул в середине рассказа.

После этого вечера Франсис Кляйн взял за правило привозить сыну из самых удаленных уголков мира, где проходили регаты, пестрые перламутровые ракушки причудливых форм. Со временем на полке над кроватью Жака скопилась целая коллекция.

Слушая истории об острове Розового песка, в которых всегда упоминались чудесные ракушки, Жак закрывал глаза и засыпал спокойным сном.

В ту пору его мать много работала над своим секретным проектом и редко бывала дома. Тем не менее, даже если она возвращалась поздно, она считала очень важным самолично завершить ритуал отхода Жака ко сну.

Она целовала его в лоб и рассказывала конец истории, начатой мужем:

– ...маленький мальчик, поиграв с красивыми ракушками, обнаружил, что на острове Розового песка был еще и лес. А в этом лесу, в самом центре острова, было особое дерево красного цвета. Маленький мальчик устроился в тени его кроны, заснул и увидел чудесные сны.

И если Франсис Кляйн положил начало коллекции ракушек, то Каролина Кляйн разместила полкой ниже несколько деревьев-бонсай.

– Пусть ракушки ассоциируются с папой, а деревья – с мамой, – подытожила она однажды.

Два символа, наполнявших его покоем, были рядом, и маленький Жак с улыбкой поворачивался на правый бок и закрывал глаза.

Уносясь в страну снов, он еще некоторое время продолжал слышать голоса родителей.

Как-то вечером Франсис Кляйн посмотрел на спящего сына.

– Он выглядит таким умиротворенным во сне. От дневного беспокойства не осталось и следа.

Жак глубоко вздохнул, перевернулся и задышал по-другому – казалось, будто машина меняет скорость, чтобы ускорить ход.

Каролина объяснила:

– Сейчас он должен был перейти из первой стадии, стадии дремоты, во вторую стадию, стадию быстрого сна. Он сладко спит. Не будем ему мешать.

Родители вышли на цыпочках из комнаты сына, закрыв за собой дверь.

7

Когда Жаку исполнилось восемь лет, полки в его комнате были заставлены причудливыми ракушками и кривыми деревцами. Отец не только дарил ему морские раритеты, но и объяснял их природу:

– Не существует более совершенных геометрических форм, чем те, которыми обладают ракушки. Взгляни на эти изгибы, спирали, изящные линии. Обрати внимание на завитки и цвета. Если бы все в мире было похоже на морские раковины... Нет ничего более прекрасного!

А Каролина делилась с сыном своими познаниями о деревьях.

– Лист дерева – это механизм, превращающий свет в энергию. В каждой его ветви, в каждом листе проявляется надежда на лучшее будущее. По мере роста дерево сбрасывает ставшие ненужными старые листья, развивается и тянется ввысь, чтобы еще лучше улавливать свет.

– Но ведь в маленьком горшке корни не могут расти?

– Всякая форма жизни непременно помещена в свое замкнутое пространство. И любая форма жизни старается выйти за его пределы, чтобы узнать, что существует вне его. Потому что понять, как устроена система, можно, только оказавшись вне ее.

Жак обожал, когда родители объясняли ему устройство мира.

Но едва ему исполнилось девять, как ему стало тяжело просыпаться. По утрам он с трудом вставал, его преследовала постоянная усталость. Успеваемость в школе снизилась. Он отставал в росте от своих сверстников, часто болел: день начинался с мокрого кашля, а заканчивался заложенным носом.

По словам учителей, Жак дремал на уроках, жаловался на усталость на физкультуре, а когда сидел, подпирал рукой голову, словно она была чересчур тяжела. В конце концов родителей Жака вызвали на беседу с директором школы.

Тот встретил их с озабоченным видом.

– Такое впечатление, что у вашего сына какие-то проблемы. Он вечно витает в облаках. Когда ему задаешь вопрос, он не сразу реагирует. Он то и дело болеет. И он с трудом заучивает наизусть тексты. Думаю, ему необходимо прописать гормон роста, чтобы он прибавлял в росте, магний для укрепления иммунитета, рыбий жир для улучшения памяти и витамины. Любой врач порекомендует вам подобное лечение, и оно только пойдет на пользу вашему сыну.

По возвращении домой Каролина призналась:

– Я наблюдала за Жаком, пока он спал, как движутся его глаза. Он погружается в фазу легкого сна, ненадолго переходит в третью фазу, но ему не удается попасть в четвертую фазу – фазу глубокого, крепкого сна. А ведь именно в фазе глубокого сна выстраивается его память, укрепляется иммунная система и вырабатывается гормон роста.

– Директор прав. Его нужно лечить. Нельзя допустить, чтобы он и дальше оставался в таком состоянии, – решительно заявил Франсис.

– Мы поговорим с ним о сложившейся ситуации и растолкуем, что происходит в его организме во время сна.

– Девятилетнему?!

– Стоит попробовать. Я уверена, он сможет нас понять.

Тем же вечером вместо отцовских рассказов о морской прогулке на остров Розового песка Жак слушал мать, которая пыталась объяснить ему при помощи рисунков некоторые элементарные понятия механизма сна.

– Жак, послушай меня. Закрой глаза. Что ты видишь?

– Ничего.

– Это неправда. Ты видишь кусочек другого мира.

Он открыл глаза:

– Другого мира?

– Того мира, в который ты ежевечерне погружаешься.

Он закрыл на несколько мгновений глаза, а когда снова открыл, мать продолжила:

– Когда тыходишь в воду, ты ведь не будешь стоять у самого берега? Ах да, акулы, – спохватилась она. – Не беспокойся, акул там нет, ведь это воображаемый водоем.

Она провела на бумаге линию, обозначавшую поверхность воды.

– Если представить, что сон – это виртуальный водоем, то отход ко сну, с момента, когда ты закрываешь глаза, можно сравнить с вхождением в воду. Само вхождение длится пять – десять минут. Затем начинается первое погружение, ты оказываешься под водой. Это первая фаза, или стадия, очень легкого сна. Твое тело расслабляется. Организм начинает восстанавливать силы. Мы еще слышим голоса людей и понимаем, что они говорят, но у нас уже нет желания отвечать им.

Жак кивнул – ему знакомо это чувство.

– Затем наступает вторая стадия – стадия легкого сна. Мы все еще слышим голоса, но речь становится не разборчивой, слова превращаются в шум.

Каролина нарисовала маленького мальчика под водой и написала цифру «2».

– Дальше приходит очередь третьей фазы – медленного сна. Из внешнего мира больше не доносится ни звука, все тело расслабленно, дыхание замедленно.

Она провела еще одну линию, обозначив ее цифрой «3».

– Но можно погрузиться еще глубже. Четвертая стадия – это очень глубокий сон. На этой стадии тело по-настоящему отдыхает, вырабатывает защиту от болезней, а также вещества которые обеспечат его рост. Память укрепляется. На этой стадии мы прокручиваем важную информацию, полученную за день, которая будет способствовать нашим успехам. И мы видим сны.

Она добавила цифру «4» и нарисовала маленького улыбающегося мальчика, плавающего в глубине моря.

Затем провела на полях вертикальную линию и пометила: «90 минут».

– Полное погружение – это один цикл сна. Он длится примерно девяносто минут. После этого наступает момент, когда мы всплываем к поверхности, будучи готовы к пробуждению. Но если пробуждения не наступает, мы начинаем новое погружение, проходя поочередно четыре слоя воды.

Жак выглядел крайне заинтересованным.

– Итак, ночь, длящаяся семь с половиной часов, вмещает в себя пять погружений или пять циклов по девяносто минут каждый. Если все идет хорошо, то каждый раз ты опускаешься все глубже и глубже, вплоть до четвертой стадии. Ты становишься сильным, твоя память улучшается, ты растешь и противостояшь болезням. Теперь ты понимаешь, почему так важно дойти до четвертой стадии?

Жак Кляйн кивнул.

– Мама, что сделать, чтобы добраться до нее?

– Я надену на тебя детекторный браслет, который позволит нам завтра увидеть твою гипнограмму на смартфоне.

– Что такое гипнограмма?

– Это график, показывающий структуру твоих циклов сна. Давай-ка я помогу тебе отправиться в мир сновидений... Дыши глубоко, чтобы расслабиться, и

закрой глаза, мы готовимся к погружению в море неподалеку от острова Розового песка.

Жак сделал вдох, будто готовился задержать дыхание.

Каролина провела рукой по волосам сына, а потом нежно положила ладонь на его веки:

– Представь, что ты погружаешься под воду.

Мальчик заворочался в постели, будто пытался одолеть нерешительность. И наконец позволил себе расслабиться.

Каролина начала красочно описывать ему, как он проходит первый слой – первую стадию сна. Дыхание Жака изменилось, стало спокойным. Вторая стадия, третья – и вот четвертая. Глаза задвигались под веками – знак того, что он крепко спит. Затылок напрягся, голова откинулась назад.

В дверях показался Франсис. Каролина шепотом пояснила мужу:

– Готово. Теперь Жак наслаждается сном в полной мере. Его шишковидная железа вырабатывает меланин из серотонина, наконец-то химические процессы в его организме пришли в норму. Он видит сны, и его организм восстанавливается.

Пальцы ребенка, сжимавшие подушку, начали постепенно расслабляться.

8

Недели следовали одна за другой. Луна и солнце поочередно сменяли друг друга на небесном своде. Глаза открывались с наступлением зари, моргали в течение всего дня, а с наступлением сумерек закрывались. Мышцы напрягались и расслаблялись.

В последующие месяцы качество сна Жака Кляйна неуклонно улучшалось.

Днем он активно пользовался своим телом и умом. Ночью позволял своему телу отдохнуть, а уму – совершенствоваться.

В мозге плелись нейроны, образуя кружева красных волокон и кустов. Крохотные разряды электрического тока превращали в идеи сигналы, полученные сетчаткой, тимпанами, обонятельными и осязательными рецепторами. Идеи становились мыслями, мысли – воспоминаниями, а воспоминания отправлялись на хранение в височные доли головного мозга.

Так формировалась его память.

Жак стал лучше запоминать тексты, математические формулы, новые слова и исторические факты. Он всюду усматривал коннотации и ассоциации, улавливал ритмы. Если до той поры его любимое место находилось в глубине класса у батареи, то теперь он переместился на несколько рядов вперед.

Параллельно он начал стремительно прибавлять в росте («Словно бонсай высвободили из слишком тесного для него горшка», – отметил врач) и перестал хватать инфекцию от сопливых учеников. Иммунная система укрепилась, и Жак больше не кашлял по утрам и не сморкался по вечерам. Его уши больше не были забиты серой, а веки не склеивались при пробуждении.

Учителя заметили его успехи, но связывали их с приемом гормона роста и витаминов. Жак, который долгое время числился среди отстающих, наконец наверстал упущенное и стал уверенным хорошистом.

Отец предложил ему попытаться побороть боязнь воды:

– Давай вместе сходим в аквапарк!

Мальчик с готовностью согласился, но, приблизившись к воде бирюзового цвета, невольно вздрогнул. А когда он коснулся воды пальцами ног, у него перехватило дыхание.

– Не бойся. Акулы в бассейне не водятся, – шутливо сказал отец.

– Да, но я не могу разглядеть дна. Мне обязательно нужно видеть дно и знать, что я до него достану, – ответил Жак, он был напряжен.

– Я рядом, я буду держать тебя, ты не утонешь.

Дно бассейна понижалось постепенно. Мальчик вошел в воду сначала по щиколотки, затем по колени и наконец по бедра. Его лицо скривилось, словно он погружался в кислоту.

– Будь молодцом, сынок. Увидишь, все будет хорошо. Нужно просто захотеть. И захотеть прямо сейчас. Решайся! Все равно когда-нибудь тебе придется плыть, и ты еще скажешь мне спасибо. Запомни эти простые слова: «Тот, кто не захотел, когда мог... не сможет, когда захочет».

Жак с трудом перенес прикосновение ледяной воды к плавкам, даже кулаки сжал. Дети поблизости смеялись над ним: разве это нормально – в его возрасте бояться плавать!

В голове сталкивались противоречивые мысли. Желание угодить отцу боролось с внутренним убеждением, что это жидкое вещество, вполне вероятно, несет в себе страшную опасность.

Когда вода достигла уровня груди, он заорал, привлекая внимание плававших поблизости людей:

– Я НЕ ХОЧУ ТУДА! Я НИКОГДА НЕ ЗАХОЧУ ТУДА. Я НЕ ЛЮБЛЮ ВОДУ! В ГЛУБИНЕ МОГУТ ТАИТЬСЯ АКУЛЫ!

Франсис схватил сына и, перехватив грудь, погрузил в воду.

– СПАСИТЕ! Я ТОНУ! – вырвался Жак.

К ним приблизился мужчина и окликнул Франсиса:

– Вы чересчур жестоки с ребенком, не нужно было его заставлять.

– Я его отец и знаю, что делаю. Лучше займитесь своей задницей.

– Ой, я вас узнал: вы знаменитый мореплаватель Кляйн! Вам бы стоило...

– Не лезьте не в свое дело.

Не зная, как реагировать, мужчина сделал злобное лицо. Довольный произведенным эффектом, Жак продолжил в том же духе, крича в сторону:

– НА ПОМОЩЬ! ПАПА ХОЧЕТ МЕНЯ УТОПИТЬ!

Вокруг них собралась небольшая толпа. Взрослые с неодобрением наблюдали за происходящим, будучи готовыми в случае необходимости вмешаться в ситуацию.

В конце концов Франсис Кляйн сдался и, избегая победоносного взгляда сына, повел его к раздевалке.

Уходя из бассейна, Жак подумал:

«Я хочу плавать во сне, но не в реальности».

9

Самое сложное мгновение дня – это миг пробуждения, те несколько секунд, когда ты открываешь глаза, с трудом припоминая, кто ты и в какой момент существования (своего и мира) просыпаешься.

Теперь нужно все заново подчинить себе, включить тело, в котором ты проведешь остаток дня, включить разум с его воспоминаниями, желаниями и запрограммированным на короткий срок будущим.

Чем крепче был сон, тем тяжелее даются эти секунды возвращения.

Жак сглотнул, заново привыкая к своему телу и к своему миру и припоминая список дневных дел.

Ему было одиннадцать, и он учился в колледже. Его успеваемость была неплохой, оценки выше средних. Однако спустя несколько месяцев после начала учебного года классный руководитель вызвал его родителей:

– У Жака прекрасная память, но... простите, что говорю об этом... у него полностью отсутствует творческое начало. Он лишь повторяет, как попугай, то, чему его учат. Он преуспевает в зубрежке, в чтении наизусть, в перечислении дат или названий рек, но как только ему предлагают произвольную тему, он выдает то, что тщательно записал перед этим на уроке, не принося ничего от себя. Мне кажется, он не решается выразить что-то, исходящее лично от него, и пользуется только своими памятью и умом.

Каролина решила, что пришло время продолжить онейрологическое образование своего сына. Тем же вечером, присев на краешек кровати сына, она провела рукой по его темным волосам:

– Послушай меня, Жак. Ты помнишь, как я рассказывала тебе о циклах сна?

– Погружение в слои воображаемого моря, соответствующие стадиям засыпания? Ты сама научила меня следить за гипнограммами.

Он показал на экране смартфона гипнограмму предыдущей ночи, где были зафиксированы отчетливые снижения.

– Я сказала тебе не все. Существует пятая стадия, которая не видна на детекторе этого устройства.

– Что, есть еще более глубокий сон, чем на четвертой стадии?

– Представь, что, достигнув четвертой стадии, ты вдруг обнаруживаешь за ней пятую, которую можно описать как...

– Как слой, расположенный еще ниже?

– Нет, наоборот, как внезапный резкий скачок вверх. В этом-то и состоит ее странность: твоё тело максимально расслаблено, температура понижена, ты ничего не слышишь, твоё сердце бьётся в замедленном темпе, но при этом твой

мозг работает наиболее активно. Тебе снятся невероятные, очень красочные сны. Вот почему пятую стадию называют парадоксальным сном.

– Парадоксальный сон, – повторил мальчик, чтобы лучше запомнить полученную информацию.

– Его открыл в 1959 году французский ученый, профессор Мишель Жуве. До того момента ученые не понимали суть происходящего в эту интереснейшую стадию...

– Во время парадоксального сна мы видим что-то особое?

– Как тебе сказать... Во время четвертой стадии нам, бывает, снится, что мы обнажены в людном месте, что за нами гонятся враги или что у нас выпадают зубы...

– Да, мне часто снится такое, – удивился Жак и добавил: – Неприятное...

– Правильно, неприятное... А во время парадоксального сна нам снится, что мы летаем, занимаемся любовью, одерживаем верх над врагами.

– То есть на четвертой стадии мы проигрываем, а на пятой побеждаем?

– На четвертой стадии мы находимся в опасности, – уточнила Каролина. – А на пятой находим выход из положения. Кроме того, именно в стадии парадоксального сна наше здоровье укрепляется, а мозг сортирует информацию, полученную за день. В парадоксальном сне мы забываем все наносное, оставляя в памяти только важное. Мишель Жуве считал, что парадоксальный сон служит для того, чтобы напоминать нам о том, что мы находимся вне каких-либо внешних влияний, уловок и манипуляций. Мы возвращаемся к исходной программе, лежащей в основе нашей подлинной личности.

– Немного похоже на то, когда ты перезагружаешь компьютер и все файлы автоматически встают на место?

– Да. Пятая стадия длится десять – двадцать минут.

Жак Кляйн посмотрел на свою гипнограмму. Затем попросил мать нарисовать ему пятую стадию, раз на гипнограмме она отсутствовала.

Каролина нарисовала погружение первой стадии, затем второй, третьей, четвертой, а из глубины «моря» прочертила вершину парадоксального сна, располагающуюся на одном уровне с поверхностью, то есть с моментом пробуждения.

Жак был счастлив, что узнал то, о чем и не помышляли его одноклассники.

Каждый раз, перед тем как уснуть, он, словно задержавший дыхание пловец, мысленно готовился к тому, чтобы как можно глубже погрузиться и достигнуть уровня парадоксального сна, взобраться на его вершину.

Несколько раз ему это удавалось, или, по крайней мере, так ему показалось.

Спустя несколько дней Каролина сказала ему:

– Теперь, Жак, когда ты готов идти дальше в своих снах, я хочу дать тебе кое-что.

Она протянула ему блокнот в кожаной обложке, в который была вложена перьевая ручка.

– Это твой журнал сновидений, сынок. Проснувшись утром, ты вспомнишь, что тебе снилось в стадии парадоксального сна, и запишешь, чтобы не забыть.

– Да, но мне не удастся запоминать сны. Как только я просыпаюсь, от них не остается и следа!

– Достаточно решить не забывать их, и все получится. Это как птица: пока она не упорхнула, ее нужно схватить. Нужно лишь сделать первый шаг, это сложно, но дальше будет проще.

Жак Кляйн пребывал в сомнении. Тогда Каролина попробовала применить то, что она называла методом Сальвадора Дали:

– Давай сделаем так. Ты сядешь в глубокое кресло с тарелкой и ложкой в руках. Держи ложку над тарелкой, закрой глаза и попробуй заснуть. Когда твой сон станет достаточно глубоким, пальцы разожмутся, ложка, соответственно, выскользнет и упадет на тарелку, произведя звук, который тебя разбудит. Посреди сновидения ты внезапно вернешься в реальность. Это поможет тебе не забыть твой сон.

Тем же вечером Жак несколько раз произвел этот опыт под присмотром матери, и в конце концов у него получилось: он подскочил, когда ложка ударилась о тарелку. «Птица» оказалась в его руке.

– Я держу ее! – воскликнул он. – Получилось! Я прекрасно помню сюжет. Я поймал сновидение!

– Рассказывай.

– Ну... Мне приснилась лестница в форме восьмерки без начала и конца. Когда я поднимался по ней, она работала наподобие эскалатора, только движущегося вниз, поэтому мне казалось, что я так и не смогу добраться до верха.

– Это хорошо, но нужно идти еще дальше, стараясь запомнить сновидение полностью – не последнюю сцену, а весь фильм. Мне наконец-то удалось найти приложение, способное уловить стадию парадоксального сна. Я установлю его на твой смартфон и настрою систему так, чтобы пробуждение наступало в момент вероятного конца сновидения. Полагаю, тебе будет проще запомнить историю целиком.

На следующую ночь Жак опробовал новое устройство. Проснувшись, он воскликнул:

– Готово! Мама, я смог запомнить весь сон от начала до конца!

И начал рассказывать с восторгом художника, демонстрирующего свое новое творение:

– В школе был пожар. Мой учитель английского, находившийся внутри, кричал в окна: «На помощь!» А потом появился какой-то великан ростом выше школы, который спас учителя, посадив себе на ладонь. В конце учитель сказал ему: «Ну что ж, я ставлю вам одиннадцать баллов из двадцати, но можно учиться лучше». Во сне было много красок, действия, и фоном даже звучала музыка, как в кино.

– Хм... неплохо для первого полного сновидения, – признала Каролина, подумав, что она бы предпочла, чтобы сыну почаще снились пожары, нежели вода и акулы. – Постарайся записать максимум деталей в журнал сновидений.

Жак торопливо нацарапал в блокноте сюжет сна.

– А! Вот еще что, – спохватилась Каролина. – Когда рассказываешь историю, возникает естественное желание выстроить все в логической последовательности. Но тебе этого делать не нужно. Ты должен соблюдать хаотический характер сновидения. Бывает, во сне персонажи изменяют облик или внезапно беспричинно ты попадаешь в другие места.

– Сейчас, когда ты мне сказала про это, мама, я вспомнил, что у великана вначале была голова соседа, потом собаки, а в конце – моя голова.

– Хм... Запиши это. Нужно быть честным со своими сновидениями.

– Так ты считаешь, что я не должен останавливаться на четвертой стадии, а должен добраться до пятой и оставаться там как можно дольше?

– Наш мозг выполняет то, о чем мы его просим, – улыбнулась Каролина.

После того как Жаку впервые удалось сохранить в памяти сновидение, он вошел во вкус. Теперь ему хотелось запомнить каждое из них. Он запрограммировал будильник таким образом, чтобы он звонил во время окончания парадоксального сна, после чего незамедлительно хватался за блокнот.

– Чтобы с большей пользой смотреть сны, я научу тебя еще одному трюку, – объявила ему Каролина.

Она достала из-за спины и протянула ему книгу под названием «Алиса в Стране чудес».

– Чудесная вещица! Если ты будешь читать перед сном книги с красочными визуальными мирами, тебе будут сниться еще более волшебные сны.

Жак взглянул на обложку. Там были изображены маленькая светловолосая девочка, кошка с огромными глазами, гусеница в очках, сидящая на грибе, и разгневанная Королева Червей.

Каролина процитировала по памяти:

– «Мир книг – самый большой из всех миров, который человек не получил от природы, но заимствовал из собственной головы». Так говорил один писатель по имени Герман Гессе. А я добавлю от себя: мир книг подпитывает мир снов, который намного больше мира книг.

Жак прочитал «Алису...» и увидел во сне описанные в книге пейзажи.

После других произведений Льюиса Кэрролла («Охота на Снарка», «Бармаглот», «Алиса в Зазеркалье») он открыл для себя творение Рабле, которое вдохновило его на сны об обжорах («Гаргантюа и Пантагрюэль»), затем последовали книги Джонатана Свифта («Путешествие Гулливера») и Эдгара По («Таинственные истории» в переводе Бодлера), которые добавили в сны воронов, кладбища, замки и призраки. Еще: Жюль Верн («Таинственный остров», «Путешествие к центру Земли», «20 000 лье под водой»), Айзек Азимов («Основание», «Я, робот»), Филип Киндред Дика («Убик», «Человек в высоком замке»). Он читал также поэтов: Виктора Гюго, Шарля Бодлера, Артюра Рембо, Бориса Виана, Превера, Жоржа Перека.

После романов и стихов мать посоветовала ему пополнить свои знания в области живописи, чтобы насыщать сны необыкновенными декорациями: Иероним Босх, Франсиско Гойя, Рембрандт, Питер Пауль Рубенс, Ян Вермеер, Уильям Тёрнер, Джон Мартин, Сальвадор Дали, Рене Магритт.

Затем пришел черед композиторов: Вивальди, Моцарт, Бетховен, Григ, Форе, Дебюсси.

– Романы, стихотворения, живопись и музыка – наилучшие ингредиенты для того, чтобы ты создал собственную кухню сновидений, – объяснила ему мама. – Все это свежие продукты. И напротив, я не советую тебе смотреть телевизор – это фастфуд, дающий неестественные, «пережеванные» сны, которые не позволяют развивать твои врожденные творческие способности и чувство прекрасного, так как воздействуют лишь на твои базовые эмоции. Пусть это станет общим принципом: создавай в сновидениях собственные фильмы и не воспроизводи фильмы, созданные другими.

Жак привык засыпать с романом в руке. Он читал после ужина перед сном, то есть в то время, когда его одноклассники смотрели телевизор. Он проглатывал истории, рассказанные в книгах, как «топливо для сновидений», и чем более необычными и красочными были миры, о которых он читал, тем сильнее он предвкушал удовольствия, не сомневаясь в том, что ночь будет богата удивительными зрелищами.

Его школьные отметки улучшились во всех творческих дисциплинах. Он восстанавливал организм благодаря третьей стадии сна, он развивал способность к запоминанию посредством погружения в четвертую стадию, и он использовал способность к фантазированию, порожденную пятой стадией.

Он стал лучшим учеником в классе.

Франсис Кляйн был впечатлен успехами сына, которые были связаны с тайными знаниями, переданными его женой. Признаться, он тоже оттачивал технику управления сном, готовясь к одиночному кругосветному плаванию. Это умение было необходимо ему для того, чтобы побить рекорд, который с 2008 года удерживал Франсис Жойон, совершивший кругосветное путешествие на тримаране за 57 дней 13 часов и 34 минуты.

Следуя указаниям, полученным от жены, он визуализировал идеальный путь, прокручивал все маневры, прорабатывал плохие и хорошие варианты сценариев, находил во сне точные ответы на проблемы технического порядка. Постепенно он научился сокращать время необязательного сна, чтобы идти напрямик к парадоксальному сну, который оказывал восстанавливающее действие на организм.

Как-то вечером, взглянув на спящего сына, Франсис Кляйн заметил устройство, которое чертило график сна.

– Тише! Ты можешь его разбудить, – сказала жена, заходя в комнату.

– Надо же, ты сегодня пораньше вернулась из больницы. Тебе удалось продвинуться в работе над проектом?

– Нет, Франсис, это слишком сложно! Возможно, я откажусь от него, потому что наткнулась на непреодолимую преграду.

– Уверен, у тебя все получится.

– Возможно, я слишком высоко подняла планку, – признала она.

Она взяла смартфон, лежавший на кровати сына, и принялась изучать гипнограмму.

– Он уже на пятой стадии. Сейчас ни в коем случае нельзя его будить.

– А существует ли иной способ, помимо смартфона, узнать, находится ли он в парадоксальном сне?

Каролина кивнула:

– Движения глаз убабстрыаются, кровь стучит в висках, голова откидывается назад. И еще... есть деталь, которая не обманет.

Она осторожно приподняла одеяло.

– Когда мужчина находится в стадии парадоксального сна... это заметно.

У одиннадцатилетнего Жака Кляйна была эрекция.

– Пятая стадия может вызывать и такое? – удивился отец.

– В этот момент тело переполняет радость от просмотра сновидений, и радость эта настолько велика, что тело воспринимает ее как... акт любви.

10

Электрический нож едва не задел лицо Франсиса.

Шум разбудил Жака, который, спросонок потирая глаза, прибежал в кухню и увидел, что его родители дерутся. Мать, облаченная в ночную рубашку, размахивала электрическим ножом. Мальчик решил, что они поссорились, но Каролина прошептала странную фразу, обращаясь к отцу, одетому в пижаму:

– Я хочу тостов. Ну же, хлебушек, не убегай, я тебя порежу на кусочки и поджарю. Я проголодалась, хочу тостов со сливочным маслом и конфитюром.

Каролина вновь замахнулась электрическим ножом, Франсис заслонил лицо рукой, и два граненых зубчатых лезвия вонзились его кожу. Потекла кровь.

– А! Наконец-то! Вот и клубничный джем! – воскликнула Каролина победным тоном.

У нее по-прежнему был отсутствующий взгляд и расширенные зрачки. Лицо выражало удовольствие голодного человека, предвкушающего обильный завтрак. Окровавленные лезвия электрического ножа продолжали угрожающе двигаться.

– Перестань, Каролина, проснись!

Несмотря на решительный тон, Франсис выглядел испуганным.

Битва не кончалась, мать размахивала электрическим ножом как саблей, отец пытался защититься, словно щитом, крышкой от кастрюли.

Наконец ему удалось обезоружить Каролину, которая все еще выражала признаки неутоленного аппетита.

– Проснись, умоляю тебя, проснись! – сказал он.

– Что... что происходит? – вдруг спросила она, встряхивая головой и часто моргая.

– У тебя опять случился припадок, ничего страшного, – ответил Франсис, скрывая от нее порез на руке и выключая электрический нож.

– Что я натворила?

Она оглядывалась вокруг, чтобы понять, что произошло.

– Ничего. Каролина, сейчас тебе нужно вернуться в постель.

Она заметила его порез, увидела электрический нож и разрыдалась:

– Это сделала я? Прости меня, Франсис!

– Ты не виновата. Это...

– Это нечто внутри меня, что не поддается моему контролю и толкает на ужасные поступки во сне.

– Ты не несешь ответственность за то, что происходит во время приступа. Ты грезишь наяву, вот и все. Такое случается со многими людьми, только они не говорят об этом.

Он крепко обнял ее. Оба плакали и дрожали.

– Со мной что-то не так. Мне нужно лечиться.

– С тобой все в порядке, дорогая, просто ты должна отдохнуть и успокоиться. Ты слишком много работаешь. Из-за психического истощения у тебя случаются приступы.

Жак не мог опомниться. Только что он видел родителей дерущимися, затем плачущими и вот целующимися. Он еще раз убедился: для понимания мира взрослых ему недостает некоторых элементов, которые пока что оставались для него недоступными.

– Я доведу мое исследование до конца, – пообещала Каролина. – Чтобы прекратить этот процесс, мне нужно опуститься еще ниже, намного ниже. Я знаю, что именно в глубине моего бессознательного я отыщу способ избавиться от проклятия. Работа в лаборатории поможет мне в этом.

– Отдохни.

– Наоборот, мне нужно работать еще больше.

– Перестань, припадков будет больше.

– Франсис, тебе прекрасно известно, на что я способна в таком состоянии. Тебе прекрасно известно, что уже произошло. И пусть правосудие признало меня невиновной, я все равно себя осудила...

– Ты слишком жестока к себе.

– Пойди расскажи это тем, кто пострадал от меня в ночное время. Пойди расскажи это призраку моего братика!

Она снова разрыдалась.

Жак потихоньку вернулся в кровать, но не смог заснуть сразу и потому лежал с открытыми глазами, всматриваясь в пятно на потолке.

Ничего не произошло. Я ничего не видел и ничего не слышал. Должно быть, мне все это приснилось. Папа и мама прекрасные люди, которые... дерутся с помощью электрического ножа посреди ночи... но они меня любят. Мама – великий ученый... она попыталась разрезать папу на ломтики, потому что приняла его за хлеб... но мама утомлена работой. Все наладится... Она говорила о «проклятии»... Ничего не случилось... она могла его убить!.. а я присутствовал при этом! Я уже все забыл... смогу ли я когда-нибудь забыть? Нужно спать.

Нужно перестать думать. Я больше не думаю. Я все забываю. Я сплю. Я...

11

Последующие ночи были наполнены кошмарами. Жак метался в постели. Постельное белье мялось, стиралось, сушилось и гладилося. Продавленные подушки снова взбивались.

Затем мало-помалу все вернулось в норму.

Дни шли своим чередом.

Благодаря снам Жак оставался лучшим учеником в классе, он по-прежнему проявлял любознательность, внимание и творческие способности.

Учителя любили прилежного и спокойного ученика. Однако если учителей успехи Жака радовали, то одноклассников, видевших в нем зубрилу, они раздражали. Вдобавок ко всему Жак подвергался насмешкам при каждом посещении бассейна.

Бассейн был частью уроков физкультуры. Стоя в плавках, Жак смотрел на воду и дрожал от страха, в сотый раз слушая напутствия учителя: «Сядь на бортик и попробуй хотя бы опустить ноги в воду». Но мальчик упрямился, и если от него не отставали, то вообще впадал в ступор.

Как-то раз, когда учитель физкультуры отлучился в туалет, один из его одноклассников, Вилфрид, дал знак своим приятелям, и те быстро схватили Жака за запястья и щиколотки.

– Ты просто подлиза, Кляйн. А мы не любим подлиз. В любом случае, ты сопля. Об этом говорит твое имя. Кляйн по-немецки означает «маленький». Я это знаю, потому что я из семьи немцев. Малыш Кляйн! Малыш Кляйн! Ты боишься воды, совсем как маленькие детки. Ты всего лишь трусливый беби, Кляйн! И сейчас мы проверим, растворяешься ли ты в воде, как аспирин!

Жак попытался вырваться, но Вилфрид и его друзья были сильнее. Они подняли его и поднесли к краю бассейна, ободряемые остальными учениками, которые

воспринимали это в качестве развлечения. Зубрила-отличник? Так тебе, получай!

– Мы поможем тебе преодолеть боязнь воды! Сейчас раскачаем крошку Кляйна и посмотрим, не шипучий ли он! И раз, и два, и...

Охваченный страхом Жак сумел высвободить ногу. Он со всей силы саданул мальчишку, державшего его за икры и... полетев на пол, ударился лбом о лестницу бассейна. Хлынула кровь.

Вилфрид схватил его рукой за горло и прошипел:

– Скажешь, что поскользнулся. Предупреждаю, если сболтнешь учителю или родителям о случившемся, мы тебя утопим.

Физкультурник, который наконец вернулся, велел отвести Жака в медпункт, чтобы заклеить рану.

Жаку было больно, но, напуганный словами Вилфрида, он не выдал виновных.

Когда Франсис увидел пластырь на лбу сына, он захотел узнать, что произошло.

– Ничего, – выдавил Жак, пряча глаза.

Франсису пришлось проявить настойчивость, и Жак, всхлипывая, рассказал ему об унижительном происшествии.

– Это все из-за того, что наша фамилия означает «маленький» по-немецки. Это правда?

– Правда, но Кляйн – это еще и прекрасная геометрическая фигура в виде объемной восьмерки. Бутылка Кляйна принадлежит к числу тех немногих емкостей, у которых отсутствуют внешняя и внутренняя стороны. А придумал ее один из наших предков – математик Феликс Кляйн.

Отец нарисовал сосуд, горлышко которого, проходя сквозь боковую поверхность вовнутрь, соединялось с дном.

– Разве не красиво, а?

Но Жак все еще находился в состоянии шока от пережитого и не был расположен к разговорам о геометрии.

– Этот парень, Вилфрид, он учится в твоём классе? – спросила прибывшая на помощь Каролина.

– Ничего не предпринимайте, а то они меня утопят.

– Нельзя погружаться в страх, иначе ты превратишься в жертву, и уж тогда они от тебя не отстанут.

– Но я действительно боюсь Вилфрида. К тому же остальные ученики на его стороне.

– Страх можно направить в нужное русло и погасить. Я не смогу прямо сейчас помочь тебе преодолеть боязнь воды, но я помогу противостоять этому мальчику. Закрой глаза.

Мать попросила Жака визуализировать остров Розового песка, знакомый ему с раннего детства. Затем посоветовала мысленно перенести туда Вилфрида. Жак, погруженный в гипнотический сон, начал представлять себя великаном, стоящим перед Вилфридом-гномом. «Ну что, ты все еще считаешь меня маленьким?» – спросил он. Раздавленный и униженный, его обидчик попросил прощания и извинился.

Вскоре Каролина разбудила Жака.

– Вот видишь, – сказала она ему. – Он ошибается: у тебя очень красивая фамилия, и ты вовсе не труслив. Теперь ты должен поговорить об этом случае с директором, чтобы он знал о том, что произошло.

На следующий день Жак нашел в себе смелость изложить директору школы подробности инцидента. Игрекообразный шрам на его лбу был подтверждением сказанному. Вилфрида вызвали и пригрозили исключением в случае повторения подобного.

После уроков Вилфрид пошел за Жаком по улице. Тот его заметил, но не ускорил шага. Он повторял про себя: «Только не убегать! Надо быть сильным, как на острове Розового песка».

Обидчик догнал его:

– Малыш Кляйн, да ты действительно тряпка. Обратился за помощью к папочке с мамочкой и учителям, потому что сам не можешь постоять за себя. Ты просто жалок! Ладно, ты заплатишься за то, что выдал меня! Я ведь тебя предупреждал! И на этот раз ты получишь по полной!

Он достал перочинный нож, но Жак и глазом не моргнул.

– Ты уверен, что удовольствие от того, что ты порежешь меня, стоит того, чтобы вылететь из школы? А как на это посмотрят твои родители?

Спокойный тон Жака удивил Вилфрида, и он начал колебаться. Во взгляде «малыша Кляйна» он не видел ни малейшего следа страха.

– Берегись, я порву тебя!

Но Жак лишь улыбнулся, еще больше удивив хулиганистого парня. С одной стороны, Вилфрида раздирало желание ранить Жака, а с другой – он боялся последствий, которые были неминуемы.

– Подумай о твоих родителях, о великий и ужасный Вилфрид, – насмешливо сказал Жак. – Что они скажут, когда им придется подыскивать частную школу, принимающую скотин подобных тебе? И не будет ли эта школа колонией?

Прошло несколько секунд. Рука разжала нож.

– Тебе повезло, малыш Кляйн, здорово повезло.

– Да, я знаю, – ответил Жак. – Просто я научился везению.

– Научился? Вот еще глупости! Однажды тебе перестанет везти, и уж тогда ты помучаешься.

После случившегося в бассейне Жак был официально освобожден от его посещения, и остаток учебного года прошел спокойно.

Вилфрид его упорно избегал, и Жак понял, что благодаря психологической работе, выполненной под руководством мамы, он мог частично побороть свои страхи.

Каролина, тем не менее, внесла уточнение, обучая Жака науке владеть эмоциями:

– Слабые люди мстят, сильные – прощают. Еще более сильные – игнорируют. Запомни это правило. То, что произошло, положи подальше в морозильник, а Вилфрид должен выйти из твоего ментального и эмоционального пространства, чтобы больше не загрязнять его. Этот мальчик завидует тебе, потому что ты хорошо учишься. Он знает, что ты добьешься успеха в жизни, а он – потерпит неудачу. Вот он и старается восстановить равновесие, но это его проблема, а не твоя.

– Мама, тебе бывает когда-нибудь страшно? – спросил Жак.

– Больше всего я боюсь самой себя. Мой главный враг – по утрам я вижу его в зеркале... но я не позволяю ни этому страху, ни любому другому полностью завладеть мною. В настоящее время в работе над моим научным проектом я преодолеваю такие испытания, которые ты даже вообразить не можешь. Я могу потерпеть провал и тем самым подвести людей. Каждый день на пути в лабораторию меня охватывает ужас, но в то же время мои исследования приносят мне успокоение.

Мать представлялась Жаку воительницей и защитницей. Ему в голову пришла мысль, что, пока она будет рядом (и пока он будет держаться подальше от бассейнов и океанов, где плавают акулы), ему ничто не будет угрожать.

На календаре была пятница, тринадцатое число, Жаку было тринадцать лет, и он еще не был суеверен. Тем не менее он предпочел бы, чтобы этот день никогда не наступил. Будь его воля, он бы вычеркнул его из ежедневников, как американцы «вычеркивают» тринадцатый этаж из лифтов.

Все началось в шесть часов утра. В квартире раздался телефонный звонок. Он услышал, как мать сняла трубку. Прервав свой сон на середине, Жак встал с постели и пошел к комнате родителей, чтобы узнать, что происходит.

– ВЫ УВЕРЕНЫ? Когда? Где? Где это произошло?

Он подошел еще ближе.

– Жак, я знаю, что ты там. Можешь войти, ты имеешь право знать, – вдруг услышал он.

Мальчик вошел, слегка стыдясь, что его обнаружили. Каролина, одетая в пеньюар, сидела на кровати и дрожащей рукой сжимала телефонную трубку.

– Что-то с папой? – спросил Жак.

Скривившись, Каролина тяжело вздохнула. Затем откинула назад светлые волосы, чтобы вернуть самообладание.

– Что случилось?

– Ты ведь знаешь, что семнадцать дней назад папа отправился на своем паруснике «Последний вызов»... он хотел побить рекорд в одиночном кругосветном плавании...

Жак кивнул, обеспокоенный плохо сдерживаемым волнением в голосе мамы.

– След его GPS-навигатора потерян...

Чтобы занять руки, Каролина быстро достала из пачки сигариллу и зажгла ее.

– Возможно, с папой произошел несчастный случай... Мы скоро узнаем об этом. А пока, сохраняя спокойствие, просто будем ждать. Не беспокойся, Жак, сейчас на дворе не Средневековье, так что даже в открытом море всегда удастся отыскать людей. Должно быть, все дело в неисправности корабельных систем...

Усевшись плечом к плечу перед телефоном в гостиной, они ждали. В пепельнице росла гора окурков.

Телефон звонил без конца, но все это были не те звонки.

Позже Каролина включила телевизор. По новостному каналу непрерывно сообщалось об исчезновении известного мореплавателя Франсиса Кляйна.

Его мать пила кофе и нервно разговаривала по телефону с какими-то людьми.

В 8 часов 12 минут утра пришла срочная новость. Беспилотный летательный аппарат военно-морского флота Франции только что обнаружил опрокинувшееся судно.

В 8 часов 30 минут военный корабль прибыл на место, моряки начали обыскивать зону с помощью радиолокатора и тепловых детекторов.

В конце концов они обнаружили вздувшееся от воды и местами обглоданное акулами тело Франсиса Кляйна...

Последующее расследование внесло ясность. Черный ящик парусника записал всю информацию, которая позволила воссоздать события с точностью до секунды. «Последний вызов» натолкнулся на айсберг, в корпусе образовалась пробоина.

В момент катастрофы Франсис Кляйн спал.

Когда он проснулся, у него уже не осталось времени, чтобы спастись.

Каролина Кляйн была в слезах. Соленая жидкость ручейками стекала по ее щекам.

В тот день Жак получил новый урок: неумение управлять своим сном может обернуться смертью.

13

Мокро.

Плохо пахнет.

А главное, крайне досадно.

Трагедия, происшедшая с отцом, спровоцировала у тринадцатилетнего Жака приступы энуреза, а проще – он стал писать в постель.

Вода убила его отца.

Вода текла из глаз его матери.

Теперь вода вытекала из тела сына.

Каролина Кляйн положила влажную пижаму Жака в корзину для грязного белья. Она гладила его темные волосы, стараясь успокоить:

– Брось, это все пустяки.

– Но я был уверен, что...

– Что это плохо? Нет, сынок, и вообще... старайся ничего не принимать на веру. Я хочу поговорить с тобой как со взрослым, поэтому выслушай меня: вера – это противоположность снов. Уверенность сковывает, а сновидения освобождают. К счастью, ночью уверенность в чем-либо разрушается сновидениями, иначе бы ты постоянно находился под властью навязанных другими людьми воззрений.

Жак не очень понял.

– А что в точности означает уверенность? – спросил он.

– Вначале уверенность – это думать, что стоит тебе слегка похныкать, как прямо у твоего рта окажется грудь, полная материнского молока.

Она ласково погладила мальчика по лицу.

– Взрослея, мы уверяем себя в том, что в этом мире все является важным. Писать в постель – это серьезная проблема, это важно! Но потом мы приходим к выводу, что это не совсем так.

Она провела пальцем по шраму на его лбу.

– Мы убеждены в том, что работа – это главное. Мы верим рекламе. Мы верим статьям, написанным журналистами. Верим обещаниям политиков. Верим, что наша страна поступает всегда правильно. Верим человеку в рясе, говорящему от имени Бога, хотя он никогда Бога не видел. Верим в деньги, хотя это всего лишь бумажки с картинками. Верим в свободу. Верим в любовь. Верим в семью. Верим своим родителям, верим в своих детей. Верим в бессмертие. И наконец, верим врачу, когда он нам говорит «вы поправитесь», хотя уже слишком поздно что-либо предпринимать... Вероятно, нас с самого начала принимают за тех, кого можно заставить поверить во что угодно...

– Но у папы не было врача, который заставлял бы его поверить, что он выкарабкается. Я даже не знаю, обращался ли он когда-нибудь к врачу.

Жак взял с полки одну из ракушек. Каролина часто заморгала.

– Папа умер, занимаясь любимым делом и без страданий, потому что спал. Он умер наилучшим образом... для него, – сказала она.

– Наилучшим образом – это быть съеденным акулами?

– Тело состоит из плоти, а плоть – это мясо. Часть твоего отца, которая была съедобной, была повторно переработана природой. Рыбы чистят море, как садовник пропалывает грядки.

Прозвучавшее слово «мясо» по отношению к отцу удивило Жака, но вместе с тем расслабило его. Он провел пальцем по колкому изгибу раковины, в которой когда-то жил моллюск *Strombus gigas*.

– Убеждения приводят нас к расхождению с реальностью, – продолжила Каролина. – Я уже говорила тебе, что именно сновидения, которые мы видим в стадии парадоксального сна, позволяют нам осознать истинное положение дел. Сновидение – словно подарок, который будет помогать нам во всем. Послания в снах приходят к нам в виде символов, аллегорий, причудливых образов. Так с нами общается наше бессознательное, которое понимает больше, чем разум. Доверяй ему и доверяй своим снам – больше никому, даже мне.

У мальчика был озадаченный вид.

– По-твоему, что такое реальность? – спросила Каролина.

– Реальность? То, что я вижу и слышу. К чему прикасаюсь. Информация, полученная от моих органов чувств, да?

– Да, но это твоя реальность, и она не является объективной реальностью. Мы воспринимаем лишь небольшую часть светового спектра. В отличие от многих животных, мы не можем воспринимать инфракрасные и ультрафиолетовые лучи. То же самое касается низких и высоких звуков, которые улавливают кошки, собаки и дельфины. Мы видим и слышим лишь мизерную часть того, что существует в действительности.

– Если реальность – это убежденность в чем-то, то что такое сновидение?

– Сновидение – это как раз освобождение от всякого рода убеждений.

Жак внимательно посмотрел на мать.

– Клиенты в больнице платят тебе, чтобы лучше спать?

– Клиенты называются пациентами, и они платят мне, чтобы лучше спать, потому что сон причиняет им страдания. Бессонница, кошмары, апноэ – внезапная остановка дыхания во сне, сомнамбулизм, бруксизм – скрежет зубами,

нарколепсия... Отдых превращается для них в пытку.

– Ты их спасаешь, и за это они тебе платят?

– Да, я помогаю им, но я также занимаюсь наукой в чистом виде. У меня есть большой личный проект, который однажды совершит переворот в мире познаний о сне.

Она снова провела рукой по его волосам.

– Хочешь, я помогу тебе перестать писать в постель?

– Мне стыдно, что я не могу сам себя контролировать, – признался Жак.

– Давай проведем сеанс гипноза. Хочешь попробовать?

Они прошли в гостиную, и Каролина усадила сына в большое кресло, в котором прежде любил сидеть Франсис.

– Какой сон вызывает у тебя приступы энуреза?

Жак постарался описать его во всех подробностях.

– Мне снится, что мы с папой плывем на паруснике, пытаюсь выиграть регату. Мы оба спим, а потом раздается треск. Мы выходим на мостик и замечаем, что судно натолкнулось на айсберг, из-за чего корпус треснул. Папа говорит мне, что нужно вычерпывать воду. Мы тут же принимаемся за работу, но уровень воды продолжает повышаться. Вода доходит до наших стоп, потом до коленей, бедер, достигает шеи и в конце концов накрывает нас с головой. Корабль погружается в воду, и мы с папой идем ко дну. Я делаю попытки спасти папу, но он слишком тяжелый. Он тянет меня в глубину. Мы держимся за руки и тонем вместе. В этот момент я писаюсь и просыпаюсь от этого.

– Очень хорошо. Сейчас ты крепко заснешь, но мы условимся, что, погруженный в сон, ты будешь общаться со мной с помощью движений глазами. Одно движение будет означать «да», два – «нет». Согласен?

– Попробую.

Каролина убавила свет в комнате:

– Сейчас посмотрим твоё сновидение вместе.

Она положила пальцы ему на веки, вынуждая закрыть глаза.

– Слушай меня, отдайся во власть моих слов.

Каролина описала сцену, которую он сам только что рассказал, добавив подробности, чтобы сделать её более реальной. Звуки... Запахи... Короткие диалоги с отцом... Она заставила его пережить катастрофу вплоть до того момента, когда вода стала все быстрее заполнять судно.

– Теперь нужно оставить папу. Ты можешь это сделать?

Два движения глазами, означающие «нет». Жак нахмурил брови, весь его пока ещё незрелый ум был призван на помощь для решения дилеммы: следовать указаниям матери или сохранять верность памяти отца.

– Он хватается за тебя?

Одно движение глазами – «да».

– Представь, что это он с тобой говорит и просит, чтобы ты отпустил его.

Прошло мгновение, затем глаза едва заметно дрогнули.

– Он отпустил тебя?

Ещё одно движение глаз.

– Хорошо. Ты можешь подняться на поверхность и плыть. Помнишь остров Розового песка, на которой тебя прежде сопровождал папа?

Одно движение – «да».

– Прекрасно. Вернемся на этот остров. В этом месте ты будешь в полной безопасности.

Два движения – «нет».

– Что не так?

Снова два движения.

– А, понятно! Ты все еще видишь его под водой, так?

Одно движение – «да».

– Махни ему рукой. Попрощайся с ним. Сможешь?

Два движения.

– Жак, пойми же наконец! Ты не спасешь его! Спасайся сам. Это не эгоизм. Ты не виноват. Убежденность в том, что ты мог бы его спасти, пусть во сне, это дань благородству. Попрощайся с ним и плыви к острову Розового песка.

Два движения.

– ПОСЛУШАЙ МЕНЯ! Ты должен! Плыви, Жак! Плыви!

Страх, переполнявший Жака, выразился в череде подрагиваний, перешедших в сильную дрожь.

– Акул нет! Плыви! Поверь мне, акул нет. Их нет, потому что их прогнали дельфины. Дельфины тебя защищают, понимаешь?

Внезапно показалось, что слова Каролины наконец дошли до сознания Жака, поскольку мальчик расслабился.

– Ты видишь остров Розового песка? Твой остров?

Одно движение глазами.

– Прекрасно! Выходи из воды на пляж. Ты на острове, и ты спасен. Знай, ты сделал то, что папа хотел от тебя. Ты будешь спать и видеть сны на острове Розового песка без папы. Необитаемый остров, но все-таки он твой, понимаешь? А в море тебя всегда защитят дельфины.

Каролина положила прохладную ладонь на веки Жака и заявила категоричным тоном:

– Теперь ты никогда не будешь писать в постели.

На следующее утро Жак долго не мог проснуться. За завтраком он не проронил ни слова, будучи погруженным в воспоминания.

– Почему сработал твой гипноз? – спросил он у матери.

– Посредством мира снов можно решать проблемы в реальном мире. Это двусторонний процесс.

Так Жак Кляйн узнал, что сновидения могут лечить то, что, казалось бы, не поддается лечению. И ему хотелось глубже постичь это явление.

– Мама, ты считаешь, что это должно было произойти? Ну, с папой... со мной... Ты думаешь, что события, которые произойдут в будущем, заранее описаны в некоем романе, который нам недоступен?

Она наклонилась к нему:

– Я тебе уже говорила, что не склонна верить во что-либо. Но моя мать занималась хиромантией – это искусство читать будущее по линиям руки. Так вот, моя мать объяснила мне, что на левой руке отражено будущее в чистом виде. Задатки, направления, возможные варианты... Но гадают всегда по правой руке, потому что на правой отражено то, что ты изменяешь в ходе жизни, то есть твой собственный реальный сценарий.

Он взглянул на свои руки и заметил переплетение линий разной толщины, на которые раньше не обращал внимание.

– Есть три главных линии: линия сердца – твоя личная жизнь, линия жизни – твоё здоровье, и линия головы – твоя профессиональная жизнь. Смотри, вот они.

– Неужели будущее записано в линиях руки? Неужели эти переплетающиеся черточки и есть наш личный «роман»? Неужели все так просто? Но где тогда наша свобода?

Каролина взяла острый нож:

– Смотри, достаточно сделать вот так.

Она порезала руку, и линия, которую она назвала линией жизни, начала кровоточить.

– Мама, что ты делаешь?!

– Использую свободную волю, чтобы изменить мою жизнь. Если существует «роман», описывающий мою жизнь посредством линий руки, то я только что изменила один из его эпизодов.

Она не сразу остановила текшую кровь, чтобы её сын понял важный урок: свободная воля превыше всего.

14

В знак победы он поднял вверх сжатую в кулак руку.

Семнадцатилетний Жак Кляйн только что получил аттестат о среднем образовании.

Одноклассники поздравляли его. Преподаватели тоже. Теперь он раздумывал, в каком направлении двигаться дальше. Стать инженером, адвокатом,

архитектором или врачом?

– Утро вечера мудренее, – улыбнулась мать, когда он вернулся домой.

Однако ночь оказалась беспокойной.

Без двадцати пять утра Жак был разбужен неясными звуками, раздававшимися в квартире. В животе заныло, он сразу вспомнил ночь, когда его маме сообщили об исчезновении отца.

Звуки стали громче, теперь ему казалось, что это взрывы.

К ним ворвались грабители? – испугался Жак. Телефона под рукой не было, и он не стал искать его. После секундного колебания он взял в руки бейсбольную биту.

Жак вышел из комнаты, повторяя фразу, которую слышал от отца: «Между моментом, когда тебя атакуют, и моментом, когда ты получаешь удар, проходит целая вечность. Все дело лишь в осознании, а время можно замедлить усилием мысли».

Но на самом деле он боялся встретиться лицом к лицу с грабителями.

Взрывы раздавались из кухни. Он медленно открыл дверь и оторопел.

Его мать готовила сэндвичи из DVD-дисков. Она намазывала их маслом, клала сверху ветчину и сыр. Затем отправляла диски поджариваться в микроволновку. В микроволновке они взрывались. Вся кухня была в едком дыму.

Его мать совершенно не выглядела обеспокоенной. Вооружившись большим ножом, она методично нарезала мыло и выкладывала на тарелку поверх помидоров.

Он подошел к ней:

– Мама? Ты меня слышишь?

У нее был рассеянный взгляд, зрачки расширены. Она улыбнулась, но не ответила. Тогда он осторожно заставил ее отпустить нож.

Хорошо, что это не электрический нож.

Хорошо, что она не дерется со мной, как когда-то с папой.

Хорошо, что она не приняла меня за тост.

Постараюсь не разбудить ее, а только защитить от себя самой.

Жак выключил микроволновку и вынул шнур из розетки. Залил огнетушителем пламя, вырывающееся из открытой дверцы.

Затем проводил мать до кровати и убедился, что она накрылась одеялом.

Он сидел рядом и смотрел, как она спит. Во время потасовки с отцом она упоминала о внутреннем чудовище, притаившемся в глубине ее бессознательного, прогнать которого помогут ее научные изыскания... Так, кажется.

Мама, я только что увидел то, что мучает тебя. Теперь я понимаю, насколько велики твои страдания, заставившие тебя посвятить свою жизнь избавлению от них.

Глазные яблоки Каролины быстро двигались под сомкнутыми веками, заставляя дрожать ресницы. Голова была запрокинута. Она пребывала в стадии парадоксального сна.

Жак вернулся на кухню, высыпал в мусорное ведро содержимое тарелки с помидорами и мылом и бросил взгляд на микроволновку – ладно, выбросит завтра.

На следующий день он долго не решался рассказать правду матери, но все-таки рассказал. Она еще не была на кухне, и ее реакция была категоричной:

– НЕТ! Я не верю! Этого не может быть!

Тогда он показал ей сгоревшую печку и содержимое мусорного ведра.

Каролина разрыдалась:

– Значит, я взялась за старое... Такое случилось со мной прежде, но я думала, с этим покончено. Оказалось, нет... чудовище никуда не делось, оно лишь затаилось в глубине моего бессознательного. В таких слоях, до которых невозможно добраться. Куда мне бежать от самой себя?

– Мама, ничего страшного не произошло.

– Наверное, ты решил, что твоя мать – буйная сумасшедшая! Да еще и прожорливая! Это заболевание, сынок, называется «пищевой лунатизм». Люди набирают вес по непонятной для них причине. Да, я больна! Мне так стыдно. Мое собственное тело предало меня!

Она задрожала от отвращения.

– Жак, я обязана найти способ контролировать себя, либо нам придется расстаться навсегда. Я не могу подвергать тебя опасности. Мне нужно ускорить научные исследования. Благодаря им обязательно будет найдено решение.

Каролина схватила блокнот и стала быстро чертить какую-то схему, как понял Жак, связанную с научными поисками.

– Это больше не повторится. Клянусь тебе, Жак!

Юноша нахмурился, он уже жалел, что рассказал матери о том, что было ночью. Реакция Каролины оказалась слишком бурной. Мог бы соврать, что сам сжег микроволновку.

Но был и приятный результат: он нашел ответ на вопрос, касающийся дальнейшей учебы. Он запишется на медицинский факультет.

Жака разбудила струя кортизола, выпущенная его мозгом, которая сработала наподобие внутреннего будильника. Его веки сразу открылись.

Он заснул над конспектами; пробудившись, порывисто встал из-за стола. Затем долго тер веки, пока они не перестали зудеть.

Восемнадцатилетний Жак Кляйн стал студентом медицинского факультета. У него были длинноватые волосы, борода и густые черные брови.

Все дни он проводил за подготовкой к промежуточному экзамену для первокурсников. Он много занимался, однако возникли трудности с запоминанием большого объема информации.

Конспекты лекций были длинными, к тому же надо было читать учебники и зубрить названия сложных болезней. В конце учебного года проводился жесточайший отбор – из трех тысяч его сокурсников только триста смогут перейти на второй курс. Зная об этом, Жак впал в панику.

По вечерам, возвращаясь домой с работы, Каролина замечала, что по мере приближения экзамена сын становился все более нервным.

– Я помогу тебе, – предложила она.

– Ма, ты не сможешь подготовиться к экзамену вместо меня, – с усмешкой ответил он.

Она внимательно прочитала несколько страниц конспекта.

– Должна признать, что в мое время экзамен был не таким сложным.

– Вероятно, было меньше претендентов и больше вакансий. Конкуренция становится жестокой. Экзаменационная комиссия состоит из практикующих врачей, которые не желают иметь дело с большим количеством потенциальных конкурентов. У меня переполнена голова, а мне еще нужно выучить наизусть названия органов, костей, гормонов и прочего. Мне бы жесткий диск внедрить в мозг.

- У меня есть другое, более простое решение – сон.
- Звучит заманчиво, но я не вижу связи с моим экзаменом по медицине.
- Это еще одна из моих новых методик, – сказала Каролина.
- Наподобие метода Дали для запоминания снов с помощью кресла, тарелки и ложки?
- Нет, сынок. Скорее речь идет о том, чтобы возобновить сновидение на том месте, где его прервали. То есть ты сможешь смотреть сны не в виде «коротких» или «длинных метров», но в виде сериала, который продолжается из ночи в ночь.
- Не понимаю, разве такое возможно?
- Да, и ты продолжишь заучивать конспекты во время сна. Некоторым с помощью этой методики удается очень быстро выучить иностранные языки, так почему бы не воспользоваться ею для облегчения запоминания нужного тебе материала?

Жак был настроен скептически, но согласился попробовать.

Для сына Каролина разработала особую технику. Вначале она попросила его прочитать вслух конспекты, чтобы записать их на диктофон. Затем она ввела Жака в гипнотический сон и, когда он достиг стадии глубокого сна, предложила ему вернуться на остров Розового песка. Как только посредством движения глаз он сообщил ей о том, что прибыл на место назначения, она включила диктофон, и он стал слушать собственный голос.

Таким образом, днем Жак заучивал конспекты, как все, а по ночам продолжал свое обучение с помощью методики, предложенной мамой.

В результате он успешно сдал экзамен и даже оказался в десятке лучших студентов, поскольку сон позволил ему запомнить гораздо больше информации, чем требовалось.

Жить с матерью было легко и приятно. Отдавая много времени работе, она часто отсутствовала, а когда была дома, не упускала возможности научить сына чему-нибудь новому.

Каролина с удовольствием просвещала его, пытаясь тем самым обессмертить свои идеи, а он с удовольствием внимал.

– Существует сознательное, подсознательное и бессознательное. Сознательное – это то, чем ты живешь. Подсознательное – это место, где ты складируешь воспоминания и навыки. Когда я помогаю тебе выучивать конспекты с помощью моей методики, я направляю информацию в твое подсознательное, где она хранится в участке мозга, именуемом «височная доля». Да ты и сам это знаешь, студент.

– А бессознательное?

– Бессознательное – это то, что по определению ускользает от нашего разума. Подчас оно проявляет себя, когда мы находимся в состоянии алкогольного опьянения, или под действием наркотиков, или при использовании гипноза. Эта штука запрятана в глубине. Для меня бессознательное является источником вдохновения, прозрений, открытий. Размышляя логически, я упираюсь в тупик, но стоит мне прислушаться к голосу моего бессознательного, как я начинаю стремительно скользить по волне, пришедшей издалека.

– Бессознательное никогда не ошибается?

– Никогда. Вспомни, как правило, при знакомстве с кем-либо первое впечатление оказывается самым верным. Это подсказка бессознательного. В отличие от нас, бессознательное не поддается влиянию. Бессознательное – это свободная часть тебя самого, и этой частью никто не может манипулировать. Возьми за привычку осознанно подключаться к нему, и ты не будешь тратить лишнее время при решении проблем.

– И тем не менее именно мое бессознательное... не подпускает меня к воде.

– Да, а мое бессознательное провоцирует у меня приступы сомнамбулизма. Иногда мне кажется, что под бессознательным существует более глубокий слой – некое «чудовищное я».

Каролина сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Поэтому нельзя погружаться в глубину нашего сознания, пренебрегая мерами предосторожности! Как и в дайвинге, погружение должно происходить постепенно. Если опуститься слишком быстро и забраться слишком глубоко, можно наткнуться на чудищ.

Той ночью Жак встал с постели, чтобы посмотреть на спящую мать. Он спрашивал себя, не повторится ли вновь у нее приступ сомнамбулизма. Он сел на стул и стал внимательно ее рассматривать. Откинута назад голова и двигавшиеся глазные яблоки свидетельствовали о том, что она находилась в стадии парадоксального сна. Ее рука сжимала подушку.

Невозможно оторвать взгляд от спящего человека, подумал он. В этот миг человек совершенно беззащитен. Мама далека сейчас от превратностей этого мира.

Каролина слегка пошевелила ногами.

Ей снится, что она идет.

Она сделала сосательное движение.

Ей снится, что она ест.

Она нахмурилась и начала что-то шептать.

– Вы... Вы мне очень нравитесь, да, вы мне нравитесь, – сказала она.

Жак подумал, что нужно бы записать, что она говорит, и снять маму на видео. Но в то же время он подумал, что она была бы против того, чтобы за ней наблюдали. Ее пугала перспектива того, что всем станут известны черты ее подлинного «я».

Он сидел и просто смотрел на мать, думая, что в действительности никогда по-настоящему не говорил с ней. Она общалась с ним как преподаватель с

учеником, но никогда не открывала ему свою подлинную сущность. Темами их разговоров становились либо ее научные изыскания, либо же разговоры сводились к здоровью, погоде и моде. И в тот единственный раз, когда вскрылось ее слабое место (приступ сомнамбулизма), она тут же застыдилась и, вероятно, выработала стратегию, чтобы предотвратить возможные рецидивы.

Жак погладил ее длинные светлые волосы и прошептал на ухо:

– Спи спокойно, мама. Пусть тебе приснятся красивые сны, будь счастлива. А завтра ты проснешься с ворохом гениальных идей для успешной реализации твоего проекта, идей, подсказанных твоим бессознательным.

Ее нахмуренные брови расправились, она улыбнулась, глаза больше не двигались под веками.

Он уже собирался выйти из комнаты, но вдруг увидел, что мать встает с постели.

Интересно, мнение о том, что лунатиков нельзя будить, – это суеверие или обоснованная рекомендация? – мелькнула мысль.

Не зная, что предпринять, он направился следом за ней. Каролина шла с открытыми глазами, вытянув руки вперед. Как и в прошлый раз, она направлялась на кухню.

О, нет! Только не это.

Она открыла холодильник и стала обшаривать полки в поисках хлеба. Жак быстро протянул ей кусок. Она положила на хлеб ломтик сушеного мяса, затем повернулась к шкафу и налила себе полный стакан оливкового масла. Жак проворно подменил масло водой.

– Приятного аппетита, мама, – прошептал он.

Каролина не ответила, продолжая методично жевать хлеб с мясом. Потом она встала, взяла еще хлеба, пошарила в холодильнике и положила на хлеб кусок сыра, затем дольку шоколада.

Жак был потрясен.

На это толкает ее бессознательное. Вот почему она полнеет, вопреки всем своим диетам. И возможно, она проделывает подобное намного чаще, чем я думаю.

Он дождался, пока она закончит есть, убрал посуду и продукты, чтобы ничего не напоминало о произошедшем, и бережно проводил мать до спальни. Из своего предыдущего опыта он вынес урок: завтра он ничего ей не скажет, ничего!

Жак Кляйн заснул, но оказался во власти кошмаров: по недосмотру его мама ела собственные пальцы, сделав из них сэндвичи. Фаланги пальцев торчали, как розовые сосиски. Каролина бездумно жевала их, а затем проглотила свою руку с тем же отрешенным видом, какой он наблюдал у нее на кухне.

16

Ножницы стригли волосы, которые скапливались в черную кучу в раковине. Новая стрижка Жака была более современной.

Потом двадцатисемилетний Жак сбрил бороду. Потом облачился в шикарный черный костюм и белую рубашку. Он обладал непринужденностью будущего врача, водил черную спортивную машину и с легкостью соблазнял женщин, отдавая предпочтение белокурым студенткам-медикам. В силу своего обаяния он вальяжно держался и имел множество друзей. Он был страстно увлечен учебой. Прошло девять лет между первым курсом и последним экзаменом в докторантуре. Отныне у него был диплом врача, но он не желал останавливаться на достигнутом, собираясь выбрать узкую специализацию.

Он колебался.

Он советовался с матерью, поднявшейся за это время по иерархической лестнице, став заместителем заведующего отделением расстройств сна больницы Отель-Дье.

– Сегодня во второй половине дня я буду читать лекцию на медицинском факультете Версальского университета. Хочешь прийти послушать? – предложила она.

Аудитория была заполнена шумной и оживленной толпой. Не было ни одного свободно места. Студенты гроздьями свисали со ступенек. Жак Кляйн уселся на пол в первом ряду.

Когда вошла его мать, повисла тишина. Величавая женщина со светлыми волосами и искрящимися карими глазами едва заметно кивнула, проверила микрофон и начала читать свои конспекты, прекрасно выговаривая слова:

– Жизнь – это не непрерывный поток образов. Стоит нам сомкнуть веки, как мы автоматически успокаиваемся. Проведем опыт... Закройте глаза и откройте их только тогда, когда я вам скажу.

Все присутствующие, почти тысяча человек, одновременно закрыли глаза, после чего воцарилась полнейшая тишина.

Она выждала полминуты.

– Чувствуете? Жизнь властвует над нами, но если мы закрываем глаза, мы возвращаем себе контроль над сознанием.

Все согласились с ней, удивляясь эффекту, произведенному столь простым действием.

– Нам не приходит в голову закрыть глаза, потому что мы боимся упустить что-то из круговерти нашей жизни... Тем не менее это необходимо. Ведь мы же регулярно моргаем. Это напоминает киномонтаж, необходимый для того, чтобы отделить эпизоды друг от друга. Когда вы разговариваете с одним человеком, а потом поворачиваете голову, чтобы обратиться к другому, ваш мозг снимает свое собственное кино и разделяет два эпизода посредством моргания, словно одна глава сменилась другой.

Аудитория снова зашумела, пробуя моргнуть, чтобы разделить эпизоды. Некоторые крутили головами и при этом моргали, практикуясь в быстром монтаже.

– Частое моргание можно сравнить со скоростной киносъемкой, применяемой в экшн-сценах. Когда мы моргаем, у нас есть краткий миг покоя

продолжительностью в десятую долю секунды. При чихании мы зажмуриваемся на большее время – три секунды. Во сне наши глаза остаются закрытыми в течение нескольких часов, тогда... и только тогда эта пустота притягивает полноту – внутри нашей головы может быть показан целый фантастический фильм. Ведь наш мозг по-прежнему нуждается в образах, поэтому, оставаясь во время сна наедине с самим собой, он начинает производить собственное кино, перемешивая ранее запечатленные образы. Хорошенько запомните, что мозг не выносит безделья.

Каролина обвела глазами аудиторию, затем написала на доске слово «СПАТЬ».

– Кажется, что спать столь же естественно, как дышать... И тем не менее, кто из вас хорошо спит?

Из тысячи присутствующих в аудитории руки подняли около половины.

– Кто из вас уже принимал снотворные?

Несколько сотен человек ответили на вопрос утвердительно, подняв руки.

– Кто из вас регулярно принимает снотворные?

Поднялось около сотни рук.

– Кто из вас может вспомнить свои сны?

Лишь несколько десятков человек подняли руки.

– Вот экспресс-опрос, результаты которого красноречивы и характерны для нашего общества в целом. Никогда прежде мы не потребляли столько антиксиолитических и снотворных средств. Известно ли вам, что Франции принадлежит мировое лидерство по числу принимаемых снотворных? Ежегодно их продается шестьдесят миллионов упаковок! Люди хотят заснуть, поэтому хватаются за химические костыли. А ведь в состав медикаментов входит бензодиазепин – препарат, разрушающий сновидения.

Каролина Кляйн дала знак технику, чтобы тот убавил свет. На экране возникло изображение глиняной таблички, испещренной письменами. Она записала на доске: ВИДЕТЬ СНЫ.

– Недавно сделанные археологические открытия показывают, что вот уже три тысячи семьсот лет, как человечество с большим интересом относится ко снам. Об этом свидетельствует содержание шумерских клинописных глиняных табличек, повествующих о Гильгамеше. Первый литературный герой в истории человечества только и делал, что внимал своим сновидениям и общался с богами во сне.

Затем на экране появились фотографии, на которых были изображены дощечки с надписями, обнаруженные в пирамидах в Гизе.

– Египтяне, жившие за две с половиной тысячи лет до нашей эры, полагали, что по снам можно предсказывать будущее. Так, в Библии рассказывается история юного иудейского раба Иосифа, который истолковал сон о семи годах тучных коров, за которыми последовали семь лет тощих коров. Он увидел в этом предвестие семилетнего голода и смог убедить фараона сделать запасы зерна для предотвращения бедствия. Целая цивилизация была спасена благодаря сновидению одного человека.

Каролина Кляйн подала знак, и на экране появилась картина, на которой был изображен юный Иосиф в тунике, обращающийся к восседающему на троне фараону.

– Также в Библии повествуется о Данииле – еще одном потомке знатного иудейского рода, заключенном в вавилонскую темницу. Так вот, Даниил истолковал сон царя Навуходоносора. Он понял, что сон о колоссе на глиняных ногах означает историю человечества и смену империй. Золотая голова символизировала Вавилонскую империю, на смену которой придет серебряный торс – его можно соотнести с Греческой империей, затем железные ноги – Римская империя; но железные ноги зашатаются из-за глиняных ступней – Духовного царства, основанного Мессией, позже это было истолковано как приход Иисуса Христа – воплощение пророчества Даниила. И в этом случае сновидение вновь влияет на тысячу лет истории, программируя ее.

Каролина выдержала паузу, чтобы все успели записать каждую из произнесенных ею фраз.

– Согласно учению Пифагорейской школы, существовавшей во времена античной Греции, только во сне душа способна напрямую общаться с небом. За сто пятьдесят лет до нашей эры последователь этого учения, Артемидор Далдианский, написал «Онейрокритику» – один из первых сонников с системным подходом к толкованию снов.

На экране появилась новая фотография, на которой был изображен мужчина в тоге, пальцем указывающий на небо.

– Древние римляне практиковали «инкубацию», она заключалась в том, что люди в целях излечения от болезней отправлялись спать в храмы или пещеры. Для выздоровления следовало так настроить свой разум, чтобы во сне увидеть лицо бога медицины – Эскулапа. Некоторые из снов становились темой для обсуждения в Сенате, где они анализировались, а затем учитывались при принятии политических решений.

Она подала знак, и присутствующие увидели на экране изображение бородатых, одетых в тоги сенаторов.

– Папа Григорий Великий Двоеслов различал три вида снов: сны от переизбытка или недостатка пищи, сны, исходящие от дьявола, в частности те, что связаны с сексуальной тематикой, и сны, исходящие от Бога. На первые два вида снов был наложен запрет, а затем всякое намеренное действие в отношении мира снов было осуждено Ватиканом. Толкование снов было официально запрещено с VII века и расценивалось как форма колдовства.

Студенты активно записывали.

– В большинстве обществ с шаманической культурой сновидениям также приписывается главенствующий характер. Согласно поверьям народов Сибири, во сне душа отделяется от тела, и поэтому ни в коем случае нельзя будить спящего, иначе его душа не сможет вернуться обратно.

При этих словах некоторые из студентов захихикали, что вызвало раздражение у лектора.

– Никогда не насмехайтесь над древними обычаями – зачастую они полны смысла. И уж тем более не стоит считать, что наши так называемые современные общества обладают превосходством над этими так называемыми примитивными обществами.

На экране возник портрет бородатого мужчины, внешний вид которого отличался небрежностью.

– В 1869 году химик Дмитрий Менделеев заснул, в то время как в соседней комнате звучала классическая музыка. Ему начало сниться, что основные химические элементы связаны между собой наподобие музыкальных тем. Проснувшись, он изобрел Периодическую таблицу, впервые позволившую классифицировать и упорядочить все природные химические элементы.

Другой портрет бородатого мужчины, но на сей раз с аккуратной прической.

– В 1844 году Элиасу Хоу приснилось, что в джунглях на него напали туземцы-каннибалы. Они окружили его, угрожающе направив на него копья. Во сне он заметил, что в наконечниках всех копий были сделаны круглые отверстия. Ему пришла в голову мысль продеть через них веревочку, и на следующий день... он изобрел швейную машину. В 1894 году молодому Альберту Эйнштейну приснилось, что он скатывается с горы на санках. Во время стремительного спуска со склона, который становился все более крутым, ему показалось, что он приблизился к скорости света, из-за чего видоизменились звезды, превратившись в светящиеся полосы. Несколькими годами позже это сновидение вдохновило его на создание теории относительности.

Она попросила показать новую фотографию мужчины, которого все узнали.

– Тысяча восемьсот девяносто девятый год. Зигмунд Фрейд издает «Толкование сновидений». По его мнению, сновидение не имеет никакого отношения к магии, будучи выразителем тайного, подавляемого или скрываемого желания. Оно является, цитирую Фрейда, «королевской дорогой к бессознательному». Тем не менее сон будет оставаться областью чего-то таинственного вплоть до 1937 года, когда нейрофизиолог Натаниэл Клейтман выявил четыре сменяющие друг друга фазы, длящиеся в среднем девяносто минут. Клейтман открыл четыре стадии сна. Его работы были дополнены Мишелем Жуве, представившим в 1959 году понятие парадоксального сна. Речь идет о пятой, особой стадии сна

человека, во время которой его тело полностью неподвижно, тогда как мозг усиленно работает. Также именно в этой стадии наблюдаются наиболее активные движения глазных яблок под веками. Если человека разбудить в это мгновение, он легко вспомнит увиденное во сне.

Каролина Кляйн снова повернулась к доске и написала: ПЯТЬ СТАДИЙ СНА.

– Итак, резюмируем суть ночного сна. Нулевая стадия – дремота; первая стадия – засыпание; вторая стадия – легкий сон; третья стадия – глубокий сон; четвертая стадия – очень глубокий сон; пятая стадия – парадоксальный сон. Затем наступает латентный период: либо человек просыпается, либо запускается новый цикл.

Она прошла по кафедре.

– Мозговые волны можно уловить благодаря электроэнцефалограмме, записывающей электрическую активность мозга в виде волн.

Она начертила гипнограмму и принялась расставлять цифры на доске.

– Бета-ритм, частота которого составляет пятнадцать – тридцать герц. В бета-ритме мозг работает в повседневной жизни. Четырнадцать герц соответствуют обычному вниманию по отношению к окружающим предметам, тогда как частота в тридцать герц обнаруживается при усиленной умственной активности человека или при его волнении. Так что, вероятно, ваш мозг сейчас работает на частоте бета-волн...

В аудитории раздалось несколько смешков.

– Альфа-ритм, его частота составляет восемь – десять герц. Он соответствует первой стадии сна. Такое состояние достигается, когда мы закрываем глаза и успокаиваемся. Это состояние полного расслабления. Вы только что пережили его, когда я предложила вам закрыть глаза на тридцать секунд.

Несколько студентов закрыли глаза, чтобы вспомнить то приятное ощущение.

– Тета-ритм, его частота составляет четыре – семь герц. Он соответствует второй стадии, то есть легкому сну. Стоит заметить, что тета-волны обнаруживаются, когда человек находится под воздействием гипноза или медитации. Тибетские монахи и великие мистики могли проводить основную часть времени в тета-ритме.

Каролина Кляйн умолкла на несколько секунд.

– Частота дельта-ритма, ноль-пять – четыре герца, соответствует третьей и четвертой стадиям сна. Данная частота фиксируется при очень крепком сне. Отметим, что именно в этой стадии обнаруживаются ночные кошмары и приступы сомнамбулизма. В этом зале есть лунатики?

Около десяти студентов, слегка стыдась, подняли руки.

– В зале есть те, кому регулярно снятся кошмары?

Снова с десятков студентов ответили утвердительно.

– Продолжим. Теперь перейдем к гамма-ритму. Его частота превышает тридцать герц и может доходить до сорока пяти герц. Это момент, когда человек максимально сосредотачивает свое внимание на решении определенной задачи... Мозг шахматистов, игроков в покер, кроссвордистов, стрелков из лука или «неудержимых повес» работает на частоте гамма-волн.

При упоминании последнего примера по аудитории вновь пробежал веселый шум.

– ...А кроме того, именно эта частота обнаруживается в пятой стадии – стадии парадоксального сна.

Каролина Кляйн на мгновение умолкла, чтобы дать возможность аудитории переварить всю полученную информацию, затем написала на доске:
ОСОЗНАННЫЙ СОН.

– Поговорим теперь об осознанном сне. Впервые об осознанном сне упоминает Гомер. Он описывает в «Одиссее» встречу с народом «сновидцев, которые знают,

что находятся в состоянии сна». Аристотель ссылается на то, что возможно «осознавать, что спишь, тем не менее, не просыпаясь». В 1867 году писатель Леон Гервей де Сен-Дени написал книгу «Сновидения и способы ими управлять», определив себя как «онейролога». Он заложил основу современных научных исследований сновидений. В настоящее время известно, что осознанный сон может практиковаться в фазу парадоксального сна. В 1980 году в Стэнфордском университете, Калифорния, психофизиолог Стивен Лаберж запустил исследования осознанных сновидений. В 1987 году он основал Институт осознанных сновидений, где проводил опыты, используя электроэнцефалограмму совместно со светодиодными масками. Этот ученый применял химические вещества в качестве катализаторов, в частности галантамин, прозванный «таблеткой осознанного сна», содержащий экстракты красной лилии и желтых нарциссов.

Эти сведения вызвали у студентов большой интерес.

– Но после активного всплеска исследований в этой сфере наметился застой, уменьшилось число научных открытий. Мода на онейрологию проходит, и мы наблюдаем постепенное ослабление интереса к изучению континента снов. Однако не только время тому виной: в случае, когда научный азарт приводит в тупик, подчас может помочь география. Поэтому хочу обратить ваше внимание на открытие, сделанное в Малайзии в 1930-х годах английским антропологом Килтоном Стюартом. Посреди тамошнего леса, да что там – джунглей, он случайно обнаружил группу племен народности сенои. Сенои живут исключительно для сна и посредством сна. Они прекрасно владеют техникой осознанного сна, через который достигают политического, социального и психологического равновесия. По мнению Стюарта, это общество полностью свободно от какой-либо формы страха, депрессии, агрессии или суицидальных наклонностей. Весь возможный негатив отлично регулируется путем владения техникой управления сном.

Она написала на доске название малайзийского племени: СЕНОИ, подчеркнув слово несколько раз.

– Спасибо за внимание. И если вы плохо спите, во-первых, поменяйте матрас на более жесткий, во-вторых, ложитесь спать в одно и то же время, в-третьих, не пейте кофе или апельсиновый сок на ночь, в-четвертых, избегайте химических снотворных, содержащих производные бензодиазепина, и, в-пятых, занимайтесь любовью – это самое лучшее натуральное снотворное. Если не ради другого, то

ради... улучшения качества вашего сна.

Расслабленная аудитория оглушительно зааплодировала. Студенты поднялись со своих мест и устроили овацию.

Каролина покраснела от эмоций, ей были приятны эти знаки всеобщего уважения.

Покинув аудиторию, она оказалась под вспышками фотографов, несколько журналистов попросили ее об интервью.

– Можете ли вы коротко рассказать о проекте, над которым сейчас работаете? – спросил один из них.

– Поскольку этот проект секретный, я предпочитаю не говорить о нем, – ответила Каролина. – Знаете, я суеверна. Я считаю, что можно провалить многообещающее дело, просто заговорив о нем.

– Ну, хоть дайте нам наводку, – настаивал другой журналист.

– Мы хотим работать с вами, мадам, – сказала студентка медицинского факультета.

– Мы восхищаемся вашей работой, – тут же сделала комплимент другая. – Мы всегда вас поддержим.

Жак Кляйн находился под большим впечатлением от выступления мамы, а также от радушного приема, оказанного ей. Он понял, что благодаря сну можно еще и прославиться.

17

Окончив лекцию, Каролина вышла из здания факультета в окружении самых ретивых студентов, спешивших задать кое-какие вопросы или вручить свои резюме в попытке устроиться на работу в ее лабораторию. И в это время слышалось громкое мяуканье.

Люди в кошачьих масках, не переставая мяукать, стремительно пробрались сквозь толпу журналистов, и один из них плеснул в Каролину ведро красной краски. Пока журналисты щелкали камерами, пытаясь запечатлеть этот унижительный момент, люди в масках начали выкрикивать слоганы и размахивать плакатами:

ОСТАНОВИМ УБИЙСТВО КОШЕК, СОВЕРШАЕМОЕ В ЦЕЛЯХ ИЗУЧЕНИЯ СНА!

ОСТАНОВИМ ВИВИСЕКЦИЮ!

КОШКИ – МУЧЕНИКИ ОНЕЙРОЛОГИИ!

ПОЗОР ТЕМ, КТО МУЧАЕТ ЖИВОТНЫХ ПОД ПРЕДЛОГОМ НАУЧНЫХ ОПЫТОВ!

Исчезли они так же быстро, как появилась. Некоторые из студентов погнались за ними, другие хотели помочь Каролине очиститься от краски, но их оттеснил Жак. Он остановил такси, чтобы немедленно отвезти мать домой, однако шофер, увидев, что Каролина испачкана, отказался сажать ее в салон. Водитель второго такси потребовал дополнительную плату и вдобавок попросил положить на сиденья пластиковые пакеты, чтобы не запачкать обивку.

Как только машина тронулась с места, Жак начал оттирать краску с лица матери бумажными платками.

– Подонки!

– А знаешь, они правы, – сказала Каролина. – Возможно, на их месте я бы поступила так же. То, что я делаю, не слишком хорошо с точки зрения морали. Я приношу в жертву животных, чтобы понять механизмы сна. Но у меня нет выбора, так как животные спят лучше и дольше человека.

– Мама...

– Да, сынок. Чем быстрее ты примешь точку зрения своих врагов, тем быстрее усвоишь урок. Враги зачастую бывают лучшими учителями. И они не случайно появляются в твоей жизни. Помнишь Вилфрида, из-за которого на твоём лбу появился этот некрасивый шрам? Благодаря Вилфриду ты понял, что тебе

недостает смелости на тот момент, чтобы выдать его. В жизни нет неудач, есть только удачи или уроки. И то, что произошло сегодня после лекции, – всего лишь урок, который я должна была получить, вот и все. – Она взяла у него платок и вытерла руки. – В любом случае, Жак, настало время узнать, кем в действительности является твоя мать. Думаю, ты готов к тому, что увидеть правду, которая скрывается за великими научными открытиями. За всеми открытиями...

По его телу пробежала неприятная дрожь.

18

Больница Отель-Дье, расположенная на острове Сите, в самом центре столицы, недалеко от собора Парижской Богоматери, походила на античный храм, посвященный облегчению страданий. Основанная духовенством в 651 году, больница дышала историей, и чего только не видали ее грязновато-желтые стены.

По просьбе Каролины они не стали заезжать домой, а приехали сюда.

У приемного покоя курили санитары. Минуя их, мать и сын прошли через фойе и свернули в длинный коридор, вымощенный плиткой.

– Здесь я священнодействую, Жак. Здесь, в этой больнице, находится самое крупное во Франции отделение расстройств сна. Каждую неделю мы обнаруживаем что-то новое. Недавно удалось установить связь нарушений сна с болезнью Паркинсона. Это позволило нам установить зоны риска, на которые стоит обратить внимание.

Она приветствовала дружеским жестом коллег, встретившихся им, и продолжила:

– Расстройство сна может повлечь за собой задержку развития у детей, а у взрослых – набор или потерю веса.

Каролина остановилась поговорить с молодым блондином в белом халате. Потом объяснила Жаку:

– Он изучает сомнамбулизм, которым страдают пять процентов населения, и пытается отыскать причину этой проблемы в наследственности.

Это прозвучало так, будто речь шла о сугубо научной проблеме, не относящейся к ней, и Жак поразился ее выдержке.

Затем она повела его в другое крыло больницы. Там они встретили женщину со старомодным пучком на голове, из которого торчало множество шпилек.

– Привет, дорогая! Ну, как себя чувствует девушка из двенадцатой палаты, которая утверждает, что никогда не спит?

– Просмотр видеозаписей все расставил по своим местам. Она спит, но забывает, что спит. Это чисто психологическая проблема.

Каролина продолжила путь по лабиринту коридоров, и наконец они вошли в лабораторию. На стенах висели несколько магнитных досок с распечатками гипнограмм и томографическими снимками мозга.

– Официально я занимаюсь разработкой снотворного нового поколения. Как тебе уже известно, большинство современных снотворных состоят из бензодиазепинов. А, как я уже говорила... производные бензодиаземина приводят к исчезновению сновидений, зависимости и болезни Альцгеймера.

– Я боялась, что ты уснешь во время моей лекции, но я не устану повторять, что краткосрочные решения влекут за собой долгосрочные проблемы. Известно ли тебе, что в прежние времена парадоксальный сон специально купировали с помощью производных бензодиаземина для лечения... депрессии?

Она поздоровалась с коллегами и выслушала сочувственные фразы. Все уже были в курсе неприятного происшествия. Каролина преуменьшила степень случившегося: «Ничего страшного, это часть моей работы, все в порядке». Потом она познакомила Жака с молодым мужчиной в белом халате, который манипулировал пробиркой, наполненной желтоватой жидкостью.

– Это Венсан Багян, он блестящий химик. Мы дорабатываем снотворное на основе производных антигистаминов. Мысль об этом посетила его, когда он

прочитал на упаковке таблеток: «Вызывает сонливость. Не принимать при управлении транспортными средствами».

– И как идет дело?

– Мы с Венсаном добились хороших результатов, но пока что еще далеки от запуска в массовое производства средства, которое было бы по-настоящему эффективным и лишенным побочных эффектов.

Они прошли в комнату, где стояли клетки с котами.

– А вот и наши экспериментаторы-сновидцы.

Лежавшие с закрытыми глазами коты перебирали лапками, будто играют с мячиками или преследуют воображаемую мышь.

– Вот, сынок, кого защищали сегодня антививисекционисты, – сказала Каролина. – Кошки – чемпионы по парадоксальному сну среди млекопитающих.

– А как же обезьяны?

– Обезьяны... Нам пока не известно, достигают ли они парадоксального сна. А что касается кошек, то мы уверены в этом. Видишь, какие у них ярко выраженные БДГ.

– БДГ?

– Быстрые движения глаз. На английском – Rapid Eye Movement.

В выбритые макушки животных были вживлены USB-разъемы с подключенными к ним электрическими проводами. Глазные яблоки совершали толчкообразные движения под сомкнутыми веками.

Рыжий котенок двигался так, словно его ласкали. Он лежал животом кверху, растопырив лапы.

– Думаю, ему снится, что его вылизывает мать, – пояснила Каролина. – Воображаемое нами мозг принимает за реально существующее. Вероятно, в принятии этой идеи и заключается главный вызов нашего времени. «Верить – значит вызывать из небытия». Поэтому я всегда учила тому, что нельзя использовать свою способность верить по пустякам.

Она включила монитор, чтобы проследить за гипнограммой котенка.

– Видишь, он как раз находится на пятой стадии, в парадоксальном сне. Это настоящий виртуоз сна, ты только посмотри на него!

Котенок стал двигаться так, словно гнался за мышью.

– Он мне нравится. Можно взять его домой? – спросил Жак.

– В его мозг вживлен USB-разъем. За пределами лаборатории ему будет нелегко вести нормальную жизнь.

– Я надену на разъем колпачок, чтобы защитить от попадания воды, способной вызвать ржавчину в контактах.

Каролина внимательно посмотрела на котенка с выбритой головой.

– Обычно запрещается выносить животных, участвующих в опытах, но ради тебя... Помню, у тебя в детстве была похожая на него мягкая игрушка.

Она отключила провода.

Котенок проснулся и широко зевнул, показав розовый язычок, усеянный сосочками.

– На английском рыжих кошек называют marmalade — мармеладный... Нужно подыскать ему имя.

– Оно уже есть: USB – кот с компьютерным разъемом в голове!

Котенка все еще клонило в сон, и он тут же свернулся в кармане куртки Жака.

– Так-так, стоит мне зазеваться, как у меня крадут котов! Если вы хотите сшить варежки, то этот слишком мал для таких целей!

Вошедший в комнату мужчина был высокого роста. Седые волосы и хриплый голос. Он по-дружески поцеловал Каролину, которая, по всей видимости, относилась к нему с большой симпатией.

– Познакомься с моим начальником. Профессор Эрик Джакометти, главный врач отделения расстройств сна Отель-Дье. Именно перед ним я должна отчитываться, и у него же я иногда прошу повышения зарплаты.

– Знаете, милейший, мы все обожаем вашу маму. Она у нас знаменитость. Каролина, я видел запись твоей лекции, ты была поистине на высоте. Что же касается последующего инцидента, то не обращай внимания, эти люди – обыкновенные недоумки. Мы все будем поддерживать тебя до конца! А ведь только это важно, правда?

– Эрик работает над крайне амбициозным проектом, – улыбаясь, сказала Каролина, чтобы сменить тему.

Высокий мужчина провел их в просторное помещение, где стояло несколько томографов со спящими людьми внутри.

– Когда испытуемые излучают волны, соответствующие пятой стадии сна, у них в наушниках раздается сигнал, который будит их, после чего они должны записать свои сновидения. Позже мы соединяем снимки мозга с описанием увиденного во сне, – объяснила Каролина.

– Таким образом, мы пытаемся составить подобие банка данных, где каждому сновидению соответствует снимок, полученный посредством магниторезонансной томографии, – продолжил Эрик Джакометти. – Взгляните-ка вот на того мужчину, таких мы называем «хорошими клиентами».

Жак увидел, что глаза мужчины плавно движутся справа налево.

– По-вашему, что ему снится? Ни за что не угадаете! Это бывший теннисный судья, и ему снятся сеты. Не сомневаюсь, сейчас он следит за мячом. Если всмотреться в движения его глаз, можно даже вычленить удары справа, смэши, удары слева и свечи.

Ученый довольно подмигнул им.

– А сколько у вас добровольцев? – поинтересовался Жак.

– На сегодняшний день ровно двенадцать тысяч пятьсот тридцать семь.

Джакометти показал Жаку толстую книгу и позволил пролистать ее. На каждой странице с левой стороны был помещен снимок мозга, зоны которого, в зависимости от активности, были окрашены в красный, желтый, синий или зеленый цвет. С правой же стороны было написано одно слово: автомобиль, самолет, поезд, яблоко, груша, женщина, мужчина, собака, лошадь.

– Для того чтобы соединение изображения и образа было признано верным, необходимо, чтобы оно повторилось трижды. Если три человека скажут, что видели во сне грушу, и при этом снимки мозга будут схожими, мы внесем это в словарь. И мы очень надеемся, что когда-нибудь сможем сказать, взглянув на снимок: «А вам, дорогой, только что приснилась груша».

– Но для этого нужно собрать более пятидесяти тысяч снимков, не так ли?

– Да, так, но я терпелив и упрям. А чем вы занимаетесь, молодой человек? Вы студент?

– Я недавно окончил медицинский факультет и теперь должен выбрать специализацию. Думаю, что, посетив вашу лабораторию, я сделал свой выбор.

Жак гладил котенка по имени USB с выбритым черепом, который уже уснул.

– В любом случае, вы правильно сделали, что выбрали этого красавца. Он – наш лучший кот-сновидец.

– Мы назвали его USB, – заметил Жак.

– Юэсби? Красивое имя. – Эрик дружески хлопнул Жака по плечу. – Говоря о психофизиологии, мне кажется, что это тоже хороший выбор. Увидите, сколько удовольствия вам принесет работа в столь перспективной области.

Потом мужчина бросил взгляд на Каролину.

– Ты говорила ему об этом? Наш проект должен держаться в секрете.

– Если все получится, то однажды нам придется рассказать о нем.

– Каролина, не стоит делить шкуру неубитого медведя.

– О чем вы говорите? – вмешался Жак.

– Лично я вначале не верил в проект, но теперь считаю, что его ждет успех, – сказал Эрик Джакометти.

Каролина кивнула:

– Мы обязательно добьемся успеха, но когда? Я сделаю все, чтобы это случилось в ближайшем будущем.

Жак не решился расспрашивать о секретном проекте, который, по всей видимости, крайне волновал их. Тем не менее у него создалось впечатление, что его мама отлично ладит со своим шефом.

Он погладил USB, который, проснувшись, полизал ему пальцы шероховатым языком. Жак смотрел на него и спрашивал себя, получится ли у него через этот компьютерный разъем доставить музыку прямо в мозг нового приятеля.

Кот перестал его лизать, зевнул и тут же уснул.

Нежная мелодия, исполняемая на арфе, привлекла его внимание и заставила подойти ближе. Музыка доносилась со стороны витрины, на которой было написано «Сиеста-бар».

В октября Жак начал посещать занятия по психофизиологии в медицинском университете. Отныне ему приходилось заниматься еще больше, чем раньше, и это его крайне утомляло.

«Сиеста-бар»?

Поскольку ему не доводилось прежде посещать подобные места, он с интересом читал, словно меню, список предоставляемых услуг:

В эргономичном кресле или на массажной кровати «Шиацу»:

Микросон, 15 мин. – 12 €.

Короткий сон, 25 мин. – 17 €.

Расслабляющий сон, 35 мин. – 22 €.

Королевский сон, 45 мин. – 27 €.

Абонемент: 9,90 € в месяц

Заведение также предлагало сон с применением массажных аппаратов и рассеянного переменного света. Затем следовала карта напитков под названием «Отвары и чай».

Любознательство подтолкнуло Жака переступить порог. Внутри находились три клиентки, ожидавшие своей очереди. Он обратился к одной из них:

- Я не бывал здесь прежде. Вам нравятся эти платные сиесты?
- Обожаю их. Это мгновение подлинного отдыха среди дневной суматохи.
- Вы часто приходите сюда отдыхать?

- Ежедневно. В силу моей профессии мне приходится работать по ночам. Я поздно ложусь спать, – объяснила она.

Он взял билет на пятнадцать минут, затем снова сел рядом с девушкой:

- Какая же профессия вынуждает вас работать по ночам?
- Я студентка факультета кинематографии. По утрам у нас не бывает занятий, поэтому вечерами после занятий мы ходим смотреть кино. Иногда мне удастся посмотреть три фильма за вечер.
- Вы будете актрисой или режиссером?
- Скорее кинотехником. Я специализируюсь в новейших кинотехнологиях. Учусь работать с камерами, которые могут снимать бесконечно малое, бесконечно большое, бесконечно темное, бесконечно светлое – короче, то, что не улавливает обычный человеческий глаз. А вы чем занимаетесь?
- Я студент медицинского факультета. Я специализируюсь в моей любимой области – психофизиологии – и собираюсь избрать еще более узкую специализацию – расстройства сна.
- Поэтому «Сиеста-бар» и привлек ваше внимание? Что до меня, то я стараюсь сократить время ночного сна, чтобы больше работать днем, – сказала она. – Мне достаточно десятиминутного сна, чтобы оставаться в силе.
- Я не привык к послеполуденному отдыху.
- Напрасно. Короткая сиеста способна компенсировать долгий сон. До этого я устраивала десятиминутную сиесту в туалете факультета, но всегда находились те, кому приспичило...

Они рассмеялись, удивленные той легкости, с какой подружились.

– В дверь барабанили?

– Да еще умоляли, чтобы я вышла!

Они снова от души засмеялись.

– Иногда попадались и агрессивные типы. Поэтому я перестала спать, сидя на унитазах, хотя я думаю, что это единственное спокойное место в современном мире. А позже я случайно наткнулась на этот «Сиеста-бар» и теперь посещаю его регулярно.

Жак посмотрел на нее более внимательно и внезапно осознал, что она похожа на его мать, когда та была моложе и худее. Вероятно, по этой причине он бессознательно направился именно к ней, а не к другим клиенткам.

– Но, похоже, владельцы заведения стали жертвами своего успеха: все кабины заняты. Не хотите пока выпить отвар вербены?

– Мне по вкусу скорее ромашка.

– Мир всегда будет разделен на два лагеря: те, кому по вкусу «скорее вербена», и те, кому по вкусу «скорее ромашка». Особенно в богадельнях.

Они уже собрались направиться в бар, когда менеджер объявила, что только что освободились две кабины.

– Давайте встретимся после сиесты, – предложил Жак.

Он растянулся на мягкой кровати, зазвучала монотонная фортепианная музыка. Но ему не удалось сомкнуть глаз.

Он задумался о своих отношениях с женщинами.

До сих пор он всегда воспринимал любовные отношения как вид аренды. То есть начать их – это все равно что снять квартиру по договору аренды, автоматически продлеваемому и с предупреждением в случае досрочного отъезда.

Применительно к настоящей аренде речь шла о трех, шести и девяти годах, а его личная жизнь вращалась скорее вокруг трех, шести и девяти недель. Сама мысль о серьезных обязательствах перед кем-то наводила на него ужас. Его кредо звучало так: «Я храню верность... до тех пор, пока не найду кого-то получше». И он всегда находил кого-то получше.

Сейчас ему не терпелось снова увидеть девушку, с которой он познакомился в вестибюле. После звонка будильника он вышел из кабины и отправился ждать ее в бар. Она выглядела совершенно отдохнувшей.

– Это было неплохо, но я предпочитаю спать ночью, нежели устраивать сиесту после полудня. Кстати, как вас зовут?

– Шарлотта, Шарлотта Дельгадо. А вас?

– Кляйн, Жак Кляйн.

– Кляйн, как «Мсье Кляйн» в фильме Лоузи с Аленом Делоном?

– Ну... и да и нет. Я обычный малыш Кляйн, который сегодня открыл для себя сиесту после многолетнего почитания ночного сна.

Чуть смущенные, они молча разглядывали друг друга.

– Хм... не хотите ли поужинать вместе? – спросил он.

– Ну что ж...

– Я знаю один очень хороший итальянский ресторан неподалеку, – тотчас продолжил Жак.

– Нет, извините, у меня аллергия на глютен.

– Я не знаю ресторанов без глютена, – с сожалением сказал он.

Шарлотта поколебалась, затем, вдохнув, предложила:

– В таком случае, купим продукты и поедem к вам домой.

– Я все еще живу с мамой, так что это будет не совсем удобно.

– Можем поужинать у меня, – уступила она. – Но потом вы вернетесь к себе, договорились?

– Я думал, вы проводите вечера за просмотром фильмов в кино?

– Время от времени. Иногда бывает интересно вырваться из рутины, – ответила бунтовщица. – И вообще, почему бы нам не посмотреть какой-нибудь фильм вместе? Я знаю один фильм ужасов на тему сна, который должен вам понравиться, – «Кошмар на улице Вязов».

– Я не слишком увлекаюсь кино и уж совсем не поклонник фильмов ужасов. В чем заключается его сюжет?

– Убийца появляется во сне и может вас уничтожить внутри вашего сна. Поэтому персонажи боятся заснуть из страха, что возникнет Фредди. Когда я смотрела этот фильм в первый раз, то по-настоящему испугалась.

– Мне не хочется смотреть фильм, который внушит страх перед сном, но вы меня все же заинтриговали...

Он был очарован ею. Ему вспомнились слова матери: «Твое бессознательное с первого взгляда определяет людей, которые дают тебе силы, и тех, которые тебя их лишают».

Девушка по-прежнему неотрывно смотрела на него большими карими глазами.

– Это далеко? – спросил он.

– В часе езды на машине отсюда. Я живу в особняке родителей в Фонтенбло. – Она взмахнула ресницами и добавила: – В особняке я живу одна. Отец с мачехой

сейчас в отъезде. Они находятся в США, а меня попросили поливать цветы и кормить собаку.

– У вас есть собака?

– Ее зовут Помпон. У него много шерсти, и он очень мало двигается. Вы любите собак?

– Кошек. Мне кажется, мы с ними дополняем друг друга. Хорошо, сообщите мне ваш адрес и время, когда я могу приехать.

Девушка записала необходимую информацию на визитной карточке.

20

Особняк в Фонтенбло стоял в отдалении от соседних построек.

Шарлотта Дельгадо не умела готовить, поэтому вытащила из холодильника замороженную лазанью без glutena и сунула в микроволновку. Слегка подгоревшее блюдо они сопроводили бутылкой хорошего итальянского вина. А после ужина направились в гостиную для просмотра фильма.

Как и предупреждала Шарлотта, всякий раз, когда кто-то из персонажей засыпал, с ним случалось несчастье. При каждой кошмарной сцене Жак незаметно придвигался ближе к Шарлотте, словно искал поддержки и защиты. Такова одна из главных загадок кино: при просмотре ужастиков люди жмутся друг к другу, в то время как любовные фильмы, и особенно эротические, парадоксальным образом производят обратный эффект.

Когда Фредди Крюгер вытащил свои стальные когти, чтобы продырявить сначала стену, а потом и тело спящего, Шарлотта вцепилась рукой в коленку Жака. Когда убийца в полосатом красно-зеленом свитере крался к жертве, чтобы прикончить ее, Жак обнимал девушку за плечи, как бы защищая ее. А во время одной из самых зловещих сцен он попробовал поцеловать ее. Шарлотта уклонилась, но не оттолкнула.

Позже, во время сцены потрошения, он вновь попытался обнять Шарлотту, но девушка чуть отодвинулась.

Жак выждал несколько минут и возобновил попытки приблизиться. Шарлотта посылала ему противоречивые сигналы. Он уже не знал, как переломить ситуацию. На четвертой попытке она сдалась, но поцелуй был почти что невинным – с закрытым ртом.

Жак повторил попытку, и на сей раз Шарлотта полностью оказалась в его власти. Более того, она попыталась его раздеть. Их пальцы стали изучать незнакомые тела, дыхание ускорилось, потом гармонизировалось.

Когда все произошло, каждый упал на свою сторону кровати; уснули они, нежно держась за руки.

Среди ночи Жака Кляйна внезапно разбудили крики.

– Нет! Нет! – вопила Шарлотта.

Вначале он решил, что она обращается к нему, но ее глаза были закрыты. Девушка дрожала, и он обнял ее, пытаясь успокоить.

– Отойди, Кристина, нет, я не хочу этого видеть!

Шарлотта со всей силы брыкнула его ногой, попав в колено. Жак едва не вскрикнул от боли. А она продолжала кричать с закрытыми глазами:

– НЕТ, ТОЛЬКО НЕ ЭТО! Не трогай крышку! НЕТ! Я не хочу смотреть на йогурт!

Во сне Шарлотта с кем-то дралась. Получив от нее удар ногой в нижнюю часть живота, Жак согнулся пополам от боли, а девушка разрыдалась во сне.

Жак отодвинулся подальше и повернулся к Шарлотте спиной. Ему на память пришла фраза, сказанная однажды матерью: «Человека можно узнать только после совместно проведенного сна».

На следующий день за завтраком в столовой Жак не сразу заговорил о ночном происшествии. Он пытался предугадать реакцию Шарлотты, если он поставит ее перед тем, что было брешью в ее бессознательном. Не зная, как поступить, Жак предпочел молчать.

Его взгляд упал на собаку по имени Помпон. Она и в самом деле была неестественно спокойна. С момента его прихода даже ни разу не тявкнула, не говоря уже о том, чтобы подбежать и обнюхать его.

– Давно у тебя эта собака? – спросил он.

– Год. Знаю, он вызывает удивление. Не лает, всегда лежит в своей корзинке и поднимается лишь для того, чтобы подползти к миске.

Жак встал, подошел к животному и присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть.

– Ты еще и ветеринар по совместительству? – спросила Шарлотта с легкой иронией.

Шерсть была настолько длинной, что трудно было понять, где голова, а где хвост. Жак поискал глаза и наконец обнаружил под челкой две черные горошинки.

– А ты не пробовала укоротить ему челку?

– О, нет. Это лхасский апсо – тибетская собака. Длинная шерсть защищает таких собак от холода. Они пассивны по своей природе. Заводчики предупреждают, что ни в коем случае нельзя подстригать им шерсть. У моих друзей собака такой же породы, и выглядит она точь-в-точь как моя.

Жак увидел лежавшую на комодке резинку, наклонился над Помпоном и собрал челку, закрывавшую глаза, в хвостик на макушке. Удивленный пес тут же вскочил на лапы. Он будто впервые увидел окружающий мир. Забегал из стороны в сторону, обнюхал обувь Жака и Шарлотты, запрыгнул на диван и радостно залаял.

– Думаю, у него была «оптическая» проблема.

Шарлотта нахмурила брови:

– И все-таки я убеждена, что лхасский апсо...

– А мне кажется, он предпочитает видеть мир, нежели быть слепым.

Собака продолжала радостно повизгивать. Они рассмеялись.

– Прости, но в таком виде он нравится мне меньше. Когда ты уйдешь, я сниму резинку. Хотя бы из уважения к его блестящей родословной.

Они ненадолго вышли на улицу, Помпон с радостью побежал за ними. Его привели в восхищение трава, улитка и простой цветок. Наблюдая за ним, Шарлотта сказала:

– Нет, все-таки я должна признать, что ты расширил его восприятие мира с помощью... обычной резинки для волос. Хорошо, что я оставила ее на комоде!

Она ласково коснулась Жака, и он решился затронуть неприятную тему:

– Мне нужно поговорить с тобой о нашей ночи.

– Тебе понравилось?

– Понравилось, но... Не знаю, что тебе снится, Шарлотта, но это... жестоко по отношению ко мне. – Он продемонстрировал ей синяки. – Такое впечатление, что во сне ты переживаешь какие-то события и даже проговариваешь их.

– Да? Впервые слышу. И с трудом тебе верю. И что же я сказала?

– Ты сказала... – Он колебался, затем решился: – Ты говорила о йогурте.

Шарлотта мгновенно изменилась в лице:

– Это один из преследующих меня кошмаров, вызванный психологической травмой, полученной в детстве.

Девушка предложила ему вернуться в дом. Ей понадобилось время, чтобы вызвать в памяти образы из прошлого. Она сделала глоток кофе, закрыла глаза и медленно заговорила:

– Мне было девять лет. Моя мать, Соланж, умерла от рака, а отец нашел утешение с другой женщиной, постарше, с Кристиной... Я чувствовала, что она меня не любит. Однажды Кристина подошла ко мне... она... она держала в руках стаканчик из-под йогурта с алюминиевой крышечкой, задранный кверху. Она сказала: «Хочешь знать, до какой степени я не выношу твое присутствие?» – и сунула мне под нос стаканчик, крышку, которого приподняла. Внутри... был...

Она прервалась, вновь проживая эту сцену.

– ...крошечный человеческий зародыш. У нее только что случился выкидыш... Она взяла зародыш и положила его в стаканчик, чтобы показать мне. Там еще оставалось немного белого йогурта, на этом кусочке розовой плоти, у которого уже были различимы глаза...

Она проглотила слюну и глубоко вздохнула. Жак обнял ее и поцеловал. Подбежал Помпон и лизнул ему ботинок.

Жак подумал, что он должен найти решение этой проблемы.

На следующий день он ужинал с матерью. Каролина сказала, что ее работа над проектом продвигается семимильными шагами и ощутимые результаты не за горами. Прервавшись, она внимательно посмотрела на сына, затем широко улыбнулась:

– У тебя новая девушка?

– Откуда ты знаешь?

– У тебя на шее след от засоса. Во всяком случае, ты выглядишь расслабленным. Похоже, отношения идут тебе на пользу.

– Она особенная. Ни с кем прежде у меня не возникало такого мгновенного взаимопонимания. Мы познакомились в «Сиесте».

Жак коротко рассказал матери об этом заведении.

– Что ж, сон – лучшее средство для того, чтобы встретить любовь. Если ты чувствуешь, что она отличается от всех прочих, то действуй, не скупись на эмоции.

– Но у нее есть небольшая личная проблема, грозящая усложнить наши будущие ночи.

Он рассказал о кошмаре Шарлотты.

– Если дело только в этом, то это как с программным обеспечением – нужно просто устранить «ошибку». Устрой ей сеанс гипноза, чтобы перепрограммировать ее.

– Я плохо представляю, как можно избавить от повторяющегося ночного кошмара с помощью гипноза.

Каролина подробно объяснила, что следует делать. И Жак сказал себе, что завтра же попытается излечить свою новую возлюбленную.

Он с трудом дождался вечера. Шарлотта ждала его. Он сразу сообщил ей, что собирается предпринять и с какой целью. Они устроились в гостиной.

Жак велел Шарлотте лечь на диван. Перед этим она утихомирила Помпона, сняв резинку с его головы. Пес залез в кресло и свернулся клубком, опасаясь возможного нападения со стороны обнаруженных им диких существ, которые теперь могли воспользоваться его слепотой.

Жак погладил Шарлотту по волосам и начал говорить очень тихо, почти шепотом:

– Применим способ быстрого погружения... Закрой глаза... Сделай глубокий вдох... Считаю до пяти. Один... Ты покидаешь это пространство. Два... Ты

улетаешь в небо. Три... ты достигаешь предела атмосферы. Четыре... ты видишь нить времени. Пять... ты углубляешься в прошлое до того мгновения, когда получила травму. Когда тебе было девять лет. Ты там?

– Да.

Внезапно дыхание молодой женщины участилось, ее охватили судороги.

– Что происходит?

Она открыла глаза:

– Только что появилась Кристина, она здесь!

Он положил ей ладонь на веки:

– Закрой глаза, мы вместе разберемся с ней.

Шарлотта повиновалась.

– Будем действовать более плавно. Один... два... три... четыре... пять... Представь, что ты находишься на кухне, но твоей мачехи пока там нет! Ну как, получается?

– Да...

– Не бойся. Я рядом. Представь, что двадцатитрехлетняя Шарлотта тоже там, рядом с Шарлоттой девятилетней. Нас трое против одной Кристины. Ты видишь, как она приближается?

По телу Шарлотты вновь пробежала дрожь, однако она не открыла глаз. Лицо скривилось.

– Она... она держит в руках стаканчик с йогуртом.

– О'кей! Ты смотришь не на этот стаканчик, ты смотришь на нее, Кристину, прямо ей в глаза. Ты не отводишь от нее глаз. Получается?

– Пытаюсь.

– Что происходит?

– Она мне говорит: «Хочешь знать, до какой степени я не выношу твое присутствие?»

– Отвечай ей: «Нет, не хочу знать». Давай скажи это во всеуслышание. Скажи это. СКАЖИ ЭТО ЕЙ.

– Ну... Нет... ну... я не хочу знать.

Закрытые глаза Шарлотты вздрогнули.

– Как она реагирует?

– Она говорит: «И все же ты узнаешь, Шарлотта, потому что ты должна это знать. Вот, смотри». Она приподнимает крышечку... Что мне делать?

– Не опускай глаз, не смотри! Продолжай смотреть ей в глаза. Получается?

Шарлотта начала успокаиваться.

– А сейчас что происходит?

– Кристина тычет мне стаканчик под нос и говорит: «Ну же, смотри, ты поймешь, что я ощущаю. Смотри, маленькая идиотка!»

– Не смотри. Скажи ей, что это ее проблема, а не твоя.

– Это твоя проблема, а не моя.

– А сейчас?

– Она настаивает, говорит, что все это из-за меня и что, не будь меня, этого бы не случилось. Ой, она поднесла стаканчик вплотную к моему лицу. Она орет: «СМОТРИ, МЕРЗАВКА!»

– Не смотри, не своди с нее глаз.

Шарлотта кивнула.

– Скажи ей: «В любом случае, в этом стаканчике ничего нет».

Шарлотта проговорила, слегка поворачивая голову:

– Кристина, в стаканчике с йогуртом ничего нет.

Потом, не открывая глаз, снова задрожала.

– Она отвечает: «Нет, есть, дура! СМОТРИ, СЕЙЧАС ТЫ УВИДИШЬ МОЙ ПОДАРОК!»

– Отлично. Попробуй усилием мысли убрать содержимое стаканчика. Или лучше так: положи в него кусочек бумаги с надписью «НИЧЕГО». Так будет еще забавнее и эффектнее. И скажи ей: «Посмотри сама».

– Посмотри сама, Кристина.

– Ну и?

Закрытые глаза Шарлотты продолжали двигаться. Она в очередной раз вздрогнула и поменяла позу.

– Кристина достала бумажку, на которой написано «НИЧЕГО». Она крайне удивлена и вертит в руках стаканчик, словно надеясь отыскать двойное дно. Она в ярости. Рвет бумажку в мелкие клочья. В раздражении она топчет ногой стаканчик, а до меня ей больше нет дела.

Движения глаз замедлились.

– Прекрасно. Эта сцена из прошлого больше не будет тебя ранить, потому что теперь ты поняла, что, во-первых, это ее проблема, а не твоя, а во-вторых, этот момент отныне лишен для тебя эмоциональной нагрузки.

Однако Шарлотта все еще не выглядела успокоенной.

– Что случилось? Она все еще там?

– Нет, но я забыла, что здесь находился еще кто-то. До сих пор я его не видела, но сейчас вижу.

– Кто это?

– Мой отец.

– Твой отец?

– Да, прежде я его не замечала, но в действительности я обижена не на мачеху, а на него. Я обижена на него из-за того, что он так быстро забыл мою мать и выбрал эту мегеру. Словом... Я обижена на него за то, что он и пальцем не пошевелил, чтобы защитить меня. Именно его я ненавижу больше всех.

Жак не предусмотрел такого поворота событий. Вспомнив слова матери о «перепрограммировании», он начал импровизировать:

– Выйди из этой сцены на кухне. Попробуй вспомнить о самом приятном моменте, проведенном с отцом.

Глаза Шарлотты были по-прежнему закрыты, но двигались так, словно она листала альбом с фотографиями. Наконец она отыскала сцену, которая соответствовала тому, о чем просил Жак.

– Это было... это было в горах, в Фон-Роме в Пиренеях. Мне было пять лет. Мы с папой и мамой находились там на отдыхе. Поев блинчиков, мы отправились в кино на горнолыжную станцию, где проходил фестиваль мультфильмов Текса Эйвери. Мы с отцом смеялись до потери памяти, а потом он протянул мне носовой платок, чтобы я могла вытереть мои первые в жизни слезы радости.

Жаку пришла в голову мысль.

– Ты заменишь воспоминание об агрессивной мачехе и трусливом отце воспоминанием о киносеансе, проведенном в компании внимательного, любящего отца и еще живой матери. Теперь, когда ты вновь будешь думать о прошлом или о своей семье, первым возникнет образ твоего отца в кинозале на станции и ваш неудержимый смех перед экраном, на котором показывают мультики Текса Эйвери.

У Шарлотты вновь участилось дыхание, потом она постепенно успокоилась.

– Теперь ты можешь открыть глаза. Все кончено. Будь внимательна, когда произнесу «ноль». Пять... четыре... три... два... один... ноль!

Девушка открыла глаза и разрыдалась. Затем спохватилась, улыбнулась и стала дышать глубже.

– Дыши, Шарлотта.

Он подал ей бокал вина.

– Твой гипноз просто гениален! Кто научил тебя этому?

– Моя мама.

– Все-таки это так необычно: с помощью простого усилия воли оказаться в сцене из прошлого, которая причиняла такую боль... и переиграть ее на новый лад. Да еще заменить тот тяжелый момент моментом радостным! Кажется, что это так просто. Словно бы я перемонтировала фильм собственной жизни.

– Эту возможность предоставляет наш мозг, однако мы не пользуемся ею. «Производимое воображением обретает реальность», – учила меня мама. И можно еще добавить: «Хорошо это или плохо».

– Я хочу познакомиться с твоей мамой, – сказала Шарлотта.

– Не сейчас, – улыбнулся он. – Мама погружена в исследования, которые отнимают все ее силы. Домой она возвращается поздно, крайне утомленная.

Шарлотта взяла Жака за руку и нежно погладила ее:

– В любом случае, то, что ты сделал со мной благодаря своим знаниям, просто невероятно. Ты освободил мой разум, применив сверхкороткую терапию, которая, возможно, позволила мне сэкономить двадцать пять лет психоанализа.

Жак пожал плечами – мол, не стоит преувеличивать, – но ему было приятно.

– Я всего лишь убрал с твоего лица несколько прядей, закрывавших тебе глаза, – сказал он, встал и собрал в резинку челку Помпона.

Псу было любопытно, отчего его мир внезапно то сужается, то расширяется. В ту минуту он завидовал способности людей самостоятельно управлять своей шерстью. Этот, с темным мехом на голове, был для него почти что богом. И своим собачьим разумом Помпон принял важное решение: в следующей жизни он будет иметь руки и станет парикмахером.

Перед его глазами самец и самка приблизились друг к другу и поцеловались.

– Ты сделал много хорошего для меня, – сказала Шарлотта.

– А ты позволила мне узнать, что я могу сделать для тебя много хорошего, – ответил он. – Думаю, ты очень восприимчива, как и я, кстати. Все получилось, потому что ты согласилась на перепрограммирование. На самом деле я не убрал воспоминание, а просто сделал его относительным. Теперь, когда ты задумаешься о твоей семье, вместо стаканчика из-под йогурта перед тобой возникнет образ кинозала в Фон-Роме. Это похоже на то, как если бы я поменяла обои на рабочем столе твоего компьютера.

– Ты гений! – воскликнула она, прижимаясь к его груди.

Этот опыт дал Жаку Кляйну осознание того, что, благодаря способности управлять снами, он может внушить к себе любовь.

Звонок.

Он спал.

Опять звонок.

Он уже почти проснулся.

Жак Кляйн собирался перевести сотовый в бесшумный режим, но, охваченный дурным предчувствием, взглянул на номер звонившего.

Звонила Каролина. Он ответил. Каролина попросила его незамедлительно приехать к ней на работу. Он чмокнул в лоб спавшую Шарлотту, тихо оделся, быстро проглотил чашку кофе на кухне и вскочил в автомобиль, чтобы ехать в Отель-Дье.

Здание больницы было окутано утренней дымкой. «Скорые» пока что не начали сновать туда-сюда. Даже охранник на входе еще спал.

Мать встретила его у главного входа.

– Мы наконец-то собрались провести опыт! – бросила она в качестве приветствия.

– О чем идет речь?

– О моем секретном проекте.

Жак потер глаза.

– Я глубоко убеждена, что за парадоксальным сном существует еще одна, шестая стадия, – продолжила Каролина.

– Но ты мне всегда говорила, что после пятой стадии наступает латентный период, а затем – новый цикл. Или человек просыпается. Как там может существовать что-то еще?

Каролина Кляйн откинула назад светлые волосы:

– Дело в том, что шестая стадия – не естественного происхождения. Ее можно получить, искусственным образом вызывая еще более глубокий сон. По моему мнению, некоторые народы, как, например, индусы с их нирваной, упоминают именно об этом состоянии «сна за пределами сна». Само слово «нирвана» означает «угасание». В Тибете это называют *yolban*, что означает «стадия по ту сторону страдания». На иврите это называется *olam atzilut* – буквально «мир за пределами мира».

– И где, по-твоему, находится эта стадия на графике сна – выше или ниже?

– Пока что мне это не известно. Я ощущаю себя Христофором Колумбом, держащим курс на запад. Не знаю, какой континент мне предстоит открыть, но предчувствую, что где-то существует новая, непознанная территория.

– Насколько мне помнится, Христофор Колумб искал всего лишь кратчайший путь в Индию.

Они пересекли анфиладу коридоров и свернули к лестнице, ведущей в подвал.

– Тем не менее думаю, мне известно, что происходит во время этой шестой стадии. Еще больше замедляется ритм сердца, и еще больше расслабляется тело, но мозг при этом работает активнее. На электроэнцефалограмме может регистрироваться ритм, превышающий 45 герц. Речь идет об излучении нового типа волн, которые можно назвать эпсилон-волнами. На этой стадии будет иное восприятие времени. Во времена Колумба неисследованные земли называли *Terra incognita*. Вдохновившись этим термином, я нарекла эту стадию *Somnus incognitus*, что дословно означает «неизведанный сон»...

Каролина Кляйн вздохнула и с таинственным видом добавила:

– Если уж мне предстоит приподнять завесу тайны над этим проектом, то ты заслуживаешь того, чтобы все узнать первым. Следуй за мной. Думаю, Somnus incognitus сможет открыть пути, ведущие далеко за пределы знакомого нам мира сна: философия и квантовая физика, неврология и духовность.

За последней отворенной ими дверью оказалась просторная комната, в центре которой была помещена кушетка, окруженная мониторами. У мониторов сидели лаборанты, одетые в голубые халаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19057791&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/bernar-verber/shestoy-son-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)